

Елена Володина

Темная завеса

Фэнтези. Любовный роман. Приключения

Общемировой магический университет (ОМУМ)-2

«Все загадки мира открываются тем, кто
ищет»

Общемировой университет магии (ОМУМ)

Елена Володина

Темная завеса

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Володина Е. А.

Темная завеса / Е. А. Володина — «ЛитРес: Самиздат»,
2017 — (Общемировой университет магии (ОМУМ))

После внезапного и таинственного исчезновения подруги на праздновании Нового года в ОМУМ, Лиля отправляется вместе с друзьями в мир загадочных черных магов. Ее ждет совсем не увеселительная прогулка, а полный опасностей и приключений путь, единственной целью которого является спасение подруги из плена. Чем закончится ее путешествие? Вернется ли девушка в безопасный и ставший родным магический университет? Сможет ли спасти свою подругу и наконец-то выяснить, что приготовила им Хозяйка судеб?

© Володина Е. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1, в которой говорится о том, что мужчины никогда не поймут женщин, а любимых женщин – тем более.	7
Глава 2. В ней наша героиня чувствует себя настоящей попаданкой из книжек, знакомится с новым миром, а в жизни ее подруги начинается новая глава.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

В полутемной комнате в абсолютной тишине выводила пронзительную высокую трель небольшая красивая птичка с золотистым оперением, запертая в маленькой круглой клетке, расположенной на небольшом постаменте возле окна, задрапированного темными плотными гардинами. В поистине ангельское пение, чуть склонив голову набок, внимательно вслушивался стоящий неподвижно рядом с клеткой некий субъект. Понять кто это был, мужчина или женщина, было совершенно невозможно, так как фигуру полностью скрывал длинный темный балахон. На голову внимающего пению слушателя был накинута большой капюшон, полностью закрывающий лицо. Рукава же одеяния были довольно длинные, и в данный момент некто держал руки вместе, одновременно пряча их в складках одежды. Тем временем птичка, допев свою арию, замолкла, и в комнате установилась теперь уже действительно полнейшая тишина, не нарушаемая даже тихим дыханием стоящего возле клетки человека. Скрывающий свою личность любитель певчих трелей даже не обернулся, когда в комнату, резко отворив дверь, быстрым шагом зашел необыкновенно привлекательный мужчина. На красивом лице, не дающим покоя многим дамам, играла довольная улыбка, но глаза были холодны. Без какого-либо приветствия вошедший обратился к хозяину комнаты, скрывающемуся в длинном бесформенном балахоне:

– Через пару дней девушка будет у меня, – мужчина самодовольно улыбнулся. – Думаю, что мы без проблем сможем активировать у нее дары собранных носителей.

– Ты в этом так уверен? – раздался в ответ слегка скрипучий голос стоящего возле клетки некто. И хозяин кабинета даже не обернулся, отвечая вошедшему. Но хотя бы теперь по голосу стало понятно, что это все-таки мужчина.

– Уверен, – вошедший нахмурился. – Или ты сомневаешься во мне?

– В тебе? – переспросил некто, сделав паузу. – Скорее нет, чем да. Но не уверен, что ты смог настолько впечатлить девушку, чтобы она согласилась сама почтить нас своим присутствием, – на последней фразе мужчина развернулся к вошедшему. По-прежнему его лица не было видно, но в голосе явственно слышалась насмешка.

– Еще ни одна девушка, которой я оказывал знаки внимания, не пренебрегала моим приглашением и обществом, – мужчина процедил это надменным голосом и зло сощурил глаза.

– Тогда как ты объяснишь это, Ивар? – хозяин комнаты, расцепив руки, сделал небольшое движение правой рукой, и, спустя несколько секунд, воздух возле него сгустился, а затем подернулся маревом, чтобы проявиться в виде картинки, напоминающей голограмму или что-то вроде экрана от камеры, работающей в режиме реального времени. Тот, кого хозяин комнаты назвал Иваром, взгляделся в появившееся изображение, и чем дольше он смотрел, тем более злым становилось выражение его лица, а глаза стали напоминать две зеленые льдины, и сжавшиеся в тонкую полосу губы побелели от ярости. Хозяин комнаты тоже молча наблюдал за появившейся в воздухе картиной, но его отношение к происходящему отследить было невозможно. А наблюдали они за тем, как двое, мужчина и женщина, страстно целовались и делали это так, что даже на этом, передаваемом на расстоянии изображении было заметно, что они испытывают друг другу не просто минутную страсть и желание, а нечто гораздо большее. Мужчина целовал девушку, нежно лаская, а глаза его светились от любви. И вряд ли влюбленные могли предполагать, что в этот момент кто-то посторонний смотрит на них, нарушая интимность происходящего. В глазах девушки сияла такая бездна чувств к целующему ее мужчине, что становилось понятно: для нее в этом мире существует только один мужчина, и он сейчас рядом с ней. Хозяин комнаты снова взмахнул рукой, и изображение исчезло, растаяв в воздухе. Продолжать же разговор он не торопился, молча глядя на своего гостя.

– Я сам лично убью его, – процедил Ивар, герцог Клайтон, смотря в пустое пространство перед собой, где еще недавно наблюдал влюбленную пару. На мгновение он прикрыл глаза, чтобы успокоиться, и через несколько секунд уже смотрел с прежним ледяным спокойствием на прячущегося в балахоне собеседника. – Это ничего не меняет в моих планах.

– В твоих планах, может быть, и не меняет, – скрипуче рассмеялся хозяин комнаты. – Но в наших – да.

– Что ты имеешь в виду? – нетерпеливо спросил герцог.

– Только то, что я, конечно, хоть и позволил тебе сделать по-своему, но все равно приберег запасной план, который оказался гораздо эффективнее твоих попыток очаровать и пригласить к нам в гости нашу юную Поглотительницу.

При этих словах в глазах герцога вновь загорелось пламя ненависти, но мужчина сдержался и спросил деланно равнодушным тоном:

– И что же это за план?

– Я нашел простой и легкий способ сделать так, чтобы дочь графа Нейвиса сама пришла к нам. По доброй воле и в нужное нам время, – в голосе мужчины явно звучала самоуверенность.

– И что же это за способ? – Ивар смотрел с ненавистью на хозяина комнаты, досадуя, что не может подойти к нему и просто убить, выплеснув негативные эмоции и боль, которая отчего-то поселилась в сердце тонкой занозой и не давала покоя.

– О, способ очень прост и надежен, – мужчина тихо и довольно рассмеялся. – Я просто позаимствовал у нее кое-что очень и очень ценное. И теперь она сама будет искать встречи с нами, – и снова, как и пару минут назад, взмахнул рукой. И уже через несколько мгновений в воздухе возникло изображение небольшой комнаты с решетками на окнах. Комната была бы совершенно пустой, если бы не лежащая на полу светловолосая девушка в красивом бальном платье.

Глава 1, в которой говорится о том, что мужчины никогда не поймут женщин, а любимых женщин – тем более.

– Леля пропала.

После слов Кристиана, Лиля, мгновенно похолодев, посмотрела на Дамиана, ища поддержки и, возможно, опровержения самых ужасных ее опасений и предчувствий. Еще минуту назад мужчина, весело и ласково смотревший на нее, сейчас снова стал отстраненным и холодным. И он больше не улыбался, а неотрывно смотрел на Кристиана, который стоял в нерешительности и полной растерянности, ожидая, что скажут его друзья. Спустя пару мгновений, Дамиан перевел взгляд на Лилю, и его глаза снова потеплели, но, увидев, в каком состоянии находится девушка, он быстро поднял отброшенный камзол и, подойдя к Лиле, накинул его ей на плечи, одновременно ласково проводя по ее щеке пальцами. Но как только он собрался повернуться в сторону все также стоящего возле дверей Кристиана, Лиля неожиданно резко схватила его за край рубашки, невольно останавливая:

– Дамиан... – Лиля смотрела в глаза мужчины с беспокойством, которое все больше охватывало ее по мере того, как она осознала ситуацию, и сейчас ее губы дрожали от готовых пролиться слез. Дамиан молча привлек ее к себе, взяв похолодевшие ладони в свои руки, а затем ласково поцеловал ее пальчики и прошептал:

– Все будет хорошо. Я найду ее.

Лиля смогла только кивнуть ему в ответ, а Дамиан тем временем, не выпуская ее рук, обернулся к Кристиану:

– Пойдем. Нужно посмотреть все на месте, – голос мужчины был резок, но только эта резкость немного привела в чувство потерянного молодого человека.

Кристиан в ответ только молча кивнул, нетерпеливо переминаясь на месте. Дамиан тем временем, повернувшись к Лиле, попросил ее подождать пока здесь и никуда не уходить. Лиля также, не говоря ни слова, согласно кивнула, молча протягивая одежду, отданную ей ранее. Дамиан, накинув камзол, быстро застегнул его, закрывая рубашку, на которой отсутствовала половина пуговиц. Как только мужчины вышли за дверь, и Дамиан поставил свою личную защиту на дверь кабинета, Лиля устало опустилась в свое любимое кресло у камина, готовая ждать, сколько потребуется, и негромко сказала сама себе: «Что же я наделала?!».

Девушка даже ни на секунду не усомнилась в том, что причиной исчезновения лучшей подруги является именно она, а не что-то или кто-то еще. Она чувствовала это своим сердцем, и интуиция просто кричала о том, что это именно из-за нее. Вопрос только в том: кто забрал Лелю, и когда будет какая-то весточка от похитителей. Почувствовав нервный озноб, охвативший все тело, она встала, чтобы закутаться в один из теплых и пушистых пледов, которые Дамиан всегда оставлял в кабинете. Сейчас она неотрывно смотрела на огонь, все также весело горевший в камине. Но ни огонь, ни теплый плед не могли согреть ее. Лиля и сама не заметила, в какой момент по щекам покатались горячие слезы, но она даже не пыталась их остановить, пристально смотря на весело горевший огонь и вспоминая все лучшие моменты, которые у них были с Лелей за последние пятнадцать лет.

Мужчины вернулись примерно через час с небольшим, но особых вестей для Лили у них не было. Кристиан выглядел еще хуже: его обычно яркие глаза потухли и смотрели без какого-либо выражения, скользя без внимания по окружающим предметам. Лиля, услышав, как открывается дверь в кабинет, встрепенулась, с надеждой смотря на вошедших мужчин, но, заметив выражение их лиц, поняла, что никаких утешительных вестей у них для нее нет. Кристиан сразу же молча прошел к столу Дамиана и достал оттуда бутылку, чтобы тут же, не

утруждаясь поиском стакана, отпить из горла несколько глотков крепкого алкоголя. После первой порции горячительного он не остановился, а сделал еще несколько больших глотков, потом прошел к стоящему около стола креслу, не выпуская бутылку из рук. Дамиан на самоуправство друга в его кабинете ничего не сказал, только внимательно посмотрел на Лилю, отмечая и ее припухшие глаза, и заметный в них молчаливый вопрос. Подойдя к девушке, он поднял ее из кресла, а затем усадил к себе на колени. Когда он заговорил, голос его был глух:

– Мы нашли только остаточные следы перемещения порталом. Но отследить, куда этот портал ведет, невозможно. Прошло уже достаточно много времени. Да и магия, которая использовалась при создании портала, точнее ее следы, не дает этого сделать. Я пока не знаю, что это за заклинание, но выясню, – Дамиан печально посмотрел на сидящую на его коленях девушку. – Но одно могу сказать точно: Лели нет на территории университета.

– Но наверняка есть какие-то заклинания, помогающие выяснить, где находится человек? – Лиля с надеждой посмотрела на господина ректора, уповая сейчас на его немалые силы и возможности, помня о том, что он – один из самых сильных магов в этом мире, да и не только в этом.

– Да, есть, – мужчина устало улыбнулся. – И мы, конечно, провели удаленный поиск, но он не принес результатов.

Лиля, взглядевшись в лицо Дамиана, заметила, что тот выглядит более уставшим, чем когда-либо и спросила обеспокоенно:

– Ты очень много сил потратил? Это было очень тяжело?

– Поиск был задействован на весь мир.

Услышав это, Лиля тихо охнула, не представляя, сколько сил могло уйти на сканирование по всему миру. Но потом до нее дошел смысл слов, и она удивленно спросила мужчину:

– Ты хочешь сказать, что ее нет в Риа?

– Да. Поиск дал четкий и полностью отрицательный результат.

Простой ответ настолько потряс Лилю, что она несколько мгновений не могла вообще ни о чем думать, кроме того, что она не представляет, каким образом теперь искать ее лучшую подругу. Разве только действительно ждать весточки от похитителей, чтобы узнать, зачем им понадобилась девушка и что они хотят на самом деле. Этими мыслями она и хотела поделиться с Дамианом и только собралась что-то сказать, как внезапно заговорил Кристиан, до этого просто молча допивающий запасы алкоголя в кабинете господина ректора:

– Я только не понимаю, зачем кому-то понадобилось похищать мою девушку? – голос его звучал глухо и как будто безучастно. Лиля, отметив мимолетно, что в бутылке осталось совсем немного, хотела уже было рассказать другу о своих догадках, но Дамиан остановил ее, отрицательно покачивая головой:

– Давайте мы завтра соберемся все вместе и обсудим все на свежую голову, – Дамиан посмотрел на друга, нахмурившись, но стойко выдерживая его тяжелый взгляд. – Сейчас мы все равно не сможем предпринять что-то существенное. Всем нам нужно отдохнуть и прийти в себя.

Кристиан хотел что-то возразить, но через мгновение только кивнул головой, признавая правоту друга, а Лиля решила спросить то, о чем размышляла всего пару минут назад:

– А разве мы не можем, используя то же самое заклинание, которое вы сегодня применяли для поиска, попытаться найти Лелю и в другом мире?

– Можем, – Дамиан вздохнул, но продолжил. – Но миров больше сотни, и энергии, которая нам потребуется для сканирования, нужно гораздо больше, чем для поисков в этом мире, пусть даже и на всей его территории.

Лиля, услышав ответ, почувствовала, как рвется еще одна ниточка надежды, ведущая к ее подруге, и опять опасения за Лелю нахлынули, сжимая сердце до боли. Но в этот самый момент она ощутила, как ее обнимают теплые и уверенные руки, даря так нужную сейчас поддержку и

заботу. Взглянув на Дамиана, она снова практически утонула в его глазах, в которых, помимо усталости, можно было заметить сейчас также и нежность, с которой он смотрел на девушку, сидящую на его коленях. Спустя мгновение, легкая улыбка изогнула его красиво очерченные губы, а Лиля поняла в этот самый момент, смотря на мужчину с нежностью улыбающемуся ей, что она его любит. И любит так, как любят только раз в жизни. Когда чувствуешь прикосновение души, и обратной дороги для тебя уже не существует. Ее это знание не напугало, а, наоборот, словно придало сил. Как будто свежая энергия наполнила все тело, а надежда снова окрепла и прочно обосновалась в сердце.

– Устала? – шепотом спросил Дамиан, продолжая смотреть ей в глаза. Лилия только кивнула в ответ, понимая, что все они нуждаются в отдыхе, и встала с колен державшего ее мужчины. Дамиан также поднялся вслед за ней и обратился к Кристиану:

– Лилия останется со мной. Завтра встретимся у меня и обсудим наши действия.

Кристиан только кивнул согласно и, допив одним глотком оставшийся алкоголь, молча, чуть пошатываящейся походкой, направился к выходу. Как только за молодым человеком закрылась дверь, Дамиан чуть извиняющимся тоном обратился к Лиле:

– Это слишком опасно отпускать тебя сейчас в вашу комнату, – он смотрел на девушку, ожидая, что она скажет. – Прости, если тебе неудобно остаться здесь, но твоя безопасность важнее в данный момент.

Не говоря ни слова, Лилия просто подошла к мужчине и улыбнулась. Слегка приподнявшись на носочках, она дотянулась до его губ и слегка поцеловала:

– Все хорошо. Я бы хотела умыться, но мне нужна твоя помощь, – с этими словами Лилия повернулась спиной к мужчине, показывая, что ей нужно помочь расстегнуть платье. Дамиан помог расстегнуть ряд небольших пуговичек, и Лилия невольно вспомнила тот момент, когда пару часов назад он уже делал это, и к чему все шло. Сейчас, конечно, те мгновения уже не вернуть. Поблагодарив мужчину, Лилия прошла в спальню, в которой у господина ректора, конечно, имелась и своя ванная комната. И она уже на первый и непридиричивый взгляд была гораздо больше, чем небольшая ванная в их с Лелей комнате. Опять вспомнив подругу, девушка почувствовала, как глаза налились слезами, но тут же решительно остановила их, рассудив, что слезы мало чем помогут, а вот завтра она обязательно выдвинет свою версию с похищением. С чистой совестью приняв душ, она накинула халат, висевший возле двери. Он был ей велик, но надевать снова свое бальное платье не хотелось категорически. Выйдя из ванной, она увидела, что Дамиан все еще сидит в кресле. Он обернулся, услышав ее шаги, и с улыбкой предложил ей выпить чаю перед сном. Принюхавшись к поданной мужчиной чашке с чаем, Лилия уловила запах мяты и поняла, что ей это необходимо сейчас, как воздух. Пока она пила маленькими глотками ароматный чай, Дамиан принес ей комплект свежей пижамы и протянул со словами:

– Все, что есть у меня подходящее. Но если хочешь, могу сходить в твою комнату и принести тебе все необходимое.

Лилия отрицательно помотала головой, представляя, как он устал, да и к тому же отпускать куда-то Дамиана сейчас и снова оставаться одной ей категорически не хотелось.

– Я скоро, – мужчина улыбнулся и направился в ванную, оставляя Лилию наедине с чашкой успокаивающего чая и давая время спокойно переодеться. Рукава пижамы и штанины пришлось закатать, так как они были нереально большими. Хотя Лилия практически утонула в пижамной куртке, но тем не менее черная ткань, из которой была сшита пижама, была такой приятной и мягкой, что она еле сдерживала зевоту, осознав, что невероятно устала. Поэтому, быстро допив чай, девушка сразу же направилась к кровати, забралась под одеяло и закрыла глаза. Первые мгновения она честно пыталась бороться со сном, ожидая, когда Дамиан вернется, но усталость и переживания сделали свое дело. Но уже практически заснув, она почувствовала, что кровать прогнулась под весом мужчины, и его руки обняли ее, прижимая к силь-

ному телу, а теплые губы слегка поцеловали в висок. Спокойно вздохнув, Лиля позволила себе окончательно расслабиться и заснуть глубоким сном.

Открыв утром глаза, девушка не сразу вспомнила о произошедшем вчера, но потом воспоминания вчерашнего вечера нахлынули на нее с новой силой: неожиданная пропажа Лели и то, что она ночевала не у себя в комнате, а в спальне Дамиана. Оглядевшись, она заметила, что в кровати она одна. Господина ректора не было. С одной стороны, Лиля испытала облегчение, потому что не понимала, как ей себя вести с ним. Что сказать? Просто «привет» или нужен официоз вроде: «доброе утро, господин ректор»? Напоминает какую-то дешевую мелодраму. Девушка провела ночь с мужчиной, но между ними ничего предосудительного не было. Да и ситуация с их отношениями непонятна с самого начала. Лиля лежала, уставившись в потолок и раздумывая о том, как теперь будут складываться их отношения. Понятно, что вчерашний вечер изменил их жизнь. И все шло к тому, что если бы не неожиданное вмешательство Кристиана, то они бы провели эту ночь вместе. И вряд ли бы ограничились просто совместным сном. Вспомнив, как она смело расстегивала рубашку мужчины под наплывом чувств, Лиля покраснела и засмушалась. А Дамиан? Что думает он об этом? Кажется, что вчера он для себя что-то решил, если захотел оставить ее у себя. А его страсть, с которой он вчера целовал и обнимал ее? И взгляд, от которого даже сейчас по телу бегут мурашки. Но, с другой стороны, если это просто страсть? Если вчера он просто поддался желанию, а, возможно, и духу соперничества? Замечала же она, что они с Иваром испытывают друг к другу явную ненависть. Могло его вчерашнее поведение быть обусловлено только тем, что он хотел насолить давнему недругу, отбив у него девушку? Эти мысли заставили сердце сжаться от боли. Если это так, то что ее ожидает дальше: будет ли мужчина проявлять к ней и дальше знаки внимания или сегодня утром он понял, что это была ошибка. Не поэтому ли Дамиан ушел до того, как она проснулась? Лиля, раздумывая об этом, чувствовала, как голова просто начинает закипать от обилия предположений. Но в какой-то момент она просто сказала себе: «Стоп! Хватит». Хватит гадать о том, что думает другой человек и что-то решать за него. Если он ушел до того, как она проснулась, значит, были на то причины. А сейчас у нее одна забота: найти Лелю и выяснить, что хотят от них похитители. Со своими чувствами и переживаниями она разберется позже. Решив, что сейчас ее внутреннее самокопание никаким образом не помогут лучшей подруге, Лиля решительно встала с кровати и направилась в кабинет, надеясь, что Дамиан находится там.

Господин ректор действительно оказался в кабинете и что-то писал, сидя за столом. Услышав, как открылась дверь, он оторвался от дел и, улыбнувшись, поздоровался:

– Привет. Как спалось?

– Привет, – Лиля поздоровалась, снова начав смущаться. – Спасибо. Отлично.

– Я не стал тебя будить, понимая, что тебе нужно отдохнуть, – Дамиан вышел из-за стола и подошел к Лиле. Выглядел он, как обычно: таким же собранным и подтянутым. – Понимаю, что тебе нужно переодеться, поэтому сейчас мы с тобой вместе переместимся в твою комнату, и я подожду, пока ты соберешься. А затем позавтракаем и решим, что делать дальше.

Лиля только кивнула в ответ, понимая, что слова тут не нужны. Мужчина был абсолютно прав. Дамиан между тем, вызвав арку индивидуального портала, привычно приобнял девушку, и спустя несколько мгновений они уже стояли в ее с Лелей комнате. Комната осталась прежней, но Лиле тут же охватила вина при взгляде на вещи подруги. Но, приказав себе не раскисать, она молча направилась к шкафу, чтобы выбрать подходящие брюки и рубашку, а затем зашла в ванную, собираясь привести себя в порядок. Умывшись и переодевшись, Лиля взглянула на себя в зеркало, отметив, что веки все же припухли и под глазами темные круги, но делать что-то со своей внешностью не хотелось категорически. Поэтому, причесавшись и заплетя простую косу, девушка, последний раз бросив быстрый взгляд в зеркало, вышла. Дамиан ждал в комнате, задумчиво глядя в окно. При ее приближении он обернулся:

– Готова?

Лиля кивнула и мужчина, снова активировав портал, переместил их обратно в кабинет. Тут уже он вызвал домового Нара, попросив принести им завтрак на троих. Лиля хотела уже спросить, почему именно на троих, но в этот момент Дамиан начертил в воздухе знак вызова, похожий на тот, каким магистр Бравиус вызывал в свое время господина ректора, когда они с Лелей только пришли наудачу в столице по странному адресу, где должна была находиться приемная комиссия ОМУМ. Догадавшись, что, скорее всего, Дамиан вызвал Кристиана, Лиля прошла к столику и двум креслам возле камина, где шустрый домовый Нар уже расставлял принесенный завтрак. Через несколько минут Нар, как обычно, исчез, пожелав им приятного аппетита. Но Кристиана пока не было, и Лиля, чтобы взбодриться, решила начать завтрак с чашки кофе. Дамиан в это время снова вернулся за стол и продолжил что-то писать. Лиля решила узнать, нужно ли ему что-то.

– Дамиан, – тихо позвала она, смотря на занятого делами мужчину. Тем не менее господин ректор услышал, поднял голову и вопросительно взглянул на Лилу. – Ты что-нибудь будешь?

– Да, кофе без сахара, – Дамиан чуть улыбнулся в ответ. – Прости, но мне нужно срочно написать пару сообщений и отправить их. Я скоро закончу и присоединюсь к тебе.

Лиля только кивнула, наливая ароматный напиток из принесенного домовым кофейника. Пока она разливала кофе и осматривала то, что домовый принес им на завтрак, дверь в кабинет открылась, и зашел мрачный Кристиан. Выглядел он неважно: лицо осунулось, взгляд был мрачен, а от привычной улыбки не осталось и следа. Не говоря ни слова, он прошел к камину и опустился в пустующее кресло рядом с Лилей. Она также молча протянула ему кофе. Парень принял чашку, в несколько больших глотков опустошил ее и протянул обратно. Поняв его без слов, Лиля снова наполнила чашку и подала другу:

– Крис, ты, кроме кофе, что-нибудь еще будешь? Парень, только отрицательно помотал головой, теперь уже маленькими глоточками отпивая кофе. Лиля, поняв его, молча подвинула к себе кашу с фруктами и начала есть. Некоторое время они так и сидели: Лиля потихоньку завтракала, Крис пил кофе, а Дамиан дописывал срочные письма. Как только господин ректор закончил и подошел к камину, Лиля протянула ему кофе. Молчание угнетало, но Лиля боялась заговорить первой, ожидая, когда этот непростой разговор начнет Дамиан. И действительно, как только она закончила завтракать, мужчина нарушил царившее в кабинете молчание:

– Крис, я бы хотел, чтобы ты правильно понял сейчас то, что мы тебе расскажем.

Кристиан при этих словах встрепенулся и посмотрел на друга, стоявшего возле камина и серьезно смотревшего на него. Лиля уже поняла, что Дамиан, как и она, догадался, что послужило причиной исчезновения Лели. И они оба знали, что с ее подругой не случится в ближайшее время ничего плохого. По крайней мере пока Лиля будет действовать по плану похитителей, выполняя их распоряжения.

– Ты хочешь сказать, что знаешь, где Леля и что с ней? – Крис приподнялся и с надеждой посмотрел на Дамиана, но, увидев, как друг отрицательно покачал головой, тут же снова осел в кресле. – Тогда о чем ты хочешь рассказать мне, и что я должен правильно понять?

– Я не знаю, где Леля сейчас, но знаю, что с ней все в порядке, и знаю, почему она пропала, – при этих словах Дамиан посмотрел на Лилу, но она только согласно кивнула ему головой. Крис этот жест уловил, и на мгновение его брови удивленно поднялись, когда он осознал, что и Лиля знает причину исчезновения Лели. Не говоря ни слова, он снова вопросительно посмотрел на Дамиана.

– Я склонен думать, что причина похищения кроется в Лиле и ее способностях, – Дамиан, произнеся это, посмотрел в упор на Криса, брови которого удивленно поднялись.

– При чем здесь Лиля? Что такого с ней, что из-за нее похищают мою девушку?

– Это длинная история, – вздохнул Дамиан, понимая, что все равно придется все рассказать.

– Ну, так я слушаю вас внимательно, – Кристиан выжидающе посмотрел сначала на Дамиана, а потом перевел взгляд на подругу.

– Надеюсь, ты помнишь такого мага огня, как Артур Нейвис? – начал нелегкий разговор Дамиан.

– Конечно, помню. Он оставил след в истории не только магии огня, – согласился Крис. – Но не понимаю, причем здесь граф Нейвис, если он, судя по источникам, исчез двадцать лет назад? Как он может быть связан с тем, что Лелю похитили?

– А связан он самым непосредственным образом, – Дамиан вздохнул. – Благодаря службе в тайном отделе, я знаком с его биографией и знаю, что он обладал весьма редким магическим даром. Он был Поглотителем. То есть мог поглотить любой магический дар, и на момент исчезновения он уже имел шесть полностью активных и используемых магических даров. Можно сказать, что он был единственным магом, который мог управляться со всеми стихиями сразу, а также использовать магию жизни и некромантию.

Кристиан, услышав эту информацию, тихо присвистнул, на миг даже перестав хмуриться, но потом снова недоуменно поднял брови:

– Пусть так. Информация, конечно, невероятная, но я все равно не понимаю, каким образом она связана со вчерашними событиями?

– Связана непосредственно, – Дамиан сделал паузу, посмотрев на Лилю. – Дело в том, что Лилия – дочь графа Нейвиса.

После слов господина ректора, в кабинете воцарилась тишина, и только Кристиан пристально и ошеломленно смотрел на Лилю. А она в ответ только грустно ему улыбалась. Подождав пару мгновений, Дамиан снова продолжил разговор:

– Хотя и мало кто был осведомлен, что граф служит в тайной канцелярии, а также еще меньше людей знали о его необычном даре, но все же его таинственное и внезапное исчезновение дает основания полагать, что некто был весьма осведомлен о его способностях. А теперь также осведомлен и о способностях его дочери. Точнее, этот таинственный некто думает, что знает о способностях Лили.

– То есть, ты хочешь сказать, что... – Крис не договорил, ошеломленно переводя взгляд с друга на Лилю.

– Да, Лиле передан дар ее отца, но немного в другой форме, – Дамиан улыбнулся, глядя на светловолосую девушку с черными, как ночь, глазами, которые не давали ему покоя последние несколько месяцев. – Но суть дара все равно осталась – Лилия может в потенциале управлять всеми стихиями и видами магии. Но сейчас пока у нее есть только три активированных магических дара.

– Вот это да! – протянул Крис. – Твою ж...

Лилия даже невольно улыбнулась на такую реакцию друга на ее секрет.

– А ты об этом знала все это время? – спросил уже у нее Крис.

– Да, знала.

– А к Дамиану ты ходила все это время учиться? – спросил, догадавшись, Кристиан и получив утвердительный кивок, протянул. – А я думал, что у вас тут шуры-муры, а ты учиться ходила...

Лилия, услышав это, чуть не поперхнулась чаем, на который перешла после завтрака, решив себя чем-то занять. И горячий чай казался ей отличным поводом сидеть молча. Сказать что-то в ответ она не успела, поскольку Крис опередил ее, продолжив:

– Хотя в итоге вы и так замутили, – махнул рукой парень, с насмешкой глядя на друга, который в этот момент делал вид, что рисунок на чашке с кофе весьма ему интересен. Лилия

же сидела с пылающими щеками, маленькими глоточками отпивая чай, чтобы немного успокоиться.

– Ладно, – махнул рукой Крис, смотря на друзей. – Вы сами разберетесь со своими отношениями. Меня больше интересует то, что мы будем делать дальше.

– А дальше – мы будем пока ждать весточки от похитителей, – сказал Дамиан, ставя пустую чашку на камин.

– Ты хочешь действовать по указке этих сволочей? – недоуменно спросил Кристиан. – Конечно, нет, – покачал головой мужчина. – Но так у нас появится хоть какая-то информация, чтобы понять, что хотят похитители и сколько времени у нас есть в запасе. А дальше будет уже понятно, что надо предпринять. Эх, жаль, что мы никак не сможем узнать, хотя бы в каком мире она находится, – с горечью закончил фразу Дамиан.

– Неужели нет никаких способов узнать это? – тихо спросила Лиля, с надеждой глядя на мужчину.

– Только если у вас есть оборотень под рукой, который эмоционально связан с твоей подругой, – Дамиан смотрел на Лилу, печально качая головой.

Но у Лили при этих словах словно переключатель сработал, и она взглянула на Кристиана с шальной улыбкой. Он же сначала смотрел на нее недоуменно, а потом тоже заулыбался. И они уже вдвоем уставились на Дамиана с улыбками до ушей, невольно заставляя его нахмуриться и с недоверием смотреть на друзей, которые ни с того, ни с сего развеселились.

– Только не говорите, что у вас есть такой оборотень?.. – недоверчиво протянул Дамиан, правильно истолковав их радостные улыбки.

– Да, есть, – Лили кивнула, довольная. – Это Рин, владелец таверны «Злой кабан». Он дал совсем недавно Леле лунную клятву и даже половину своего амулета подарил.

И Лили рассказала Дамиану всю историю о том, как у Лели оказалась половина амулета жизни оборотня. По мере того как Лили рассказывала всю историю с подробностями, Дамиан сначала недоверчиво смотревший на них, под конец уже просто весело улыбался, никак не комментируя рассказ. Но в глазах его снова загорелась жажда деятельности, и было заметно, что он уже обдумывает какой-то план. Но пока не стал о нем рассказывать, предпочитая все сначала хорошенько обдумать.

– Ну, что же, – Дамиан качнулся с пятки на носок и посмотрел на Криса. – Это все меняет и дает нам шанс начать игру по нашим правилам.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Крис.

– Начало наших планов не меняется: в любом случае мы ждем весточки от похитителей. Не думаю, что они надолго нас оставят в неведении. Максимум завтра мы уже будем знать, что они от нас ожидают. Ну, а мы не будем просто сидеть и начнем свою партию. В первую очередь, нам с тобой Крис нужно сходить к вашему Рину и пообщаться. А уж после этого мы окончательно решим, что будем делать дальше.

– Согласен, – кивнул Кристиан.

А Лили переводила взгляд с одного мужчины на другого, ожидая услышать, что делать ей. Дамиан, опередив ее вопрос, посмотрел ей в глаза:

– Лили, мы не можем рисковать тобой. Поэтому я прошу тебя остаться здесь, в моем кабинете. Я поставлю дополнительную защиту к уже существующей. Так я буду более уверен в том, что с тобой ничего не случится.

Девушке ничего не оставалось, как согласиться, поскольку она понимала, что эти меры предосторожности совсем не лишние. Поэтому она только со вздохом кивнула. А мужчины принялись собираться и обсуждали то, как они будут действовать. Через несколько минут, закончив обсуждение плана, Дамиан, подойдя к Лиле, посмотрел ей в глаза, но ничего не сказал. Только на пару секунд замер, видимо ставя дополнительную защиту на кабинет. Затем, наказав еще раз, чтобы она никуда не выходила, мужчины покинули кабинет, обсуждая на ходу

свои будущие действия. Лиля только молча посмотрела им в след, думая о том, чем ей заняться в эти часы ожидания. Вспомнив, что у Дамиана оставались ее книги и учебники, решила почистить их, чтобы скоротать время и не нервничать лишний раз. Открыв учебник по некромантии, она горько усмехнулась. Да, не так она ожидала провести каникулы. Но что поделаешь, так, по крайней мере, хотя бы отвлечется немного.

Задержались мужчины в городе до самого вечера, так что Лилия себе уже места не находила. Учебники уже через несколько часов вызывали у нее только отвращение и тошноту, а без них становилось совсем тоскливо. Она даже попыталась отвлечься обедом, но потом вспомнила, что выходить ей нельзя и придется голодать. Позвать Нара, как делал это Дамиан, она не решилась, поскольку не считала себя вправе делать это. Все же она не господин ректор, и будет ли ее слушать домовая из столовой – неизвестно. Интересно, что сейчас делают их с Лелей друзья и чем заняты? Ведь они хотели все вместе поехать в загородный дом Криса и провести там все две недели каникул. Нахмурившись, она думала о том, сказал ли Крис друзьям о том, куда они все подевались, и почему планы были нарушены. А Лиесса с Раяной? Что будет, когда они узнают, что обе их подруги пропали? Когда ей уже надоело читать, лежать и сидеть, Лилия принялась ходить по кабинету Дамиана, потому что тревога опять поселилась в ее сердце. Но теперь эта тревога уже была и за мужчин, ушедших еще утром и до сих пор не вернувшихся из города. За окном уже стемнело, и загорелись фонари. Она в очередной раз себя накручивала, начиная представлять всякие ужасы, которые произошли с Дамианом и Крисом в городе. Все чаще посматривая на дверь, Леля уже раздумывала, не пойти ли ей самой в таверну к Рину. В этот момент за дверью послышались шаги и, спустя минуту, в кабинет зашел припорошенный снегом Дамиан. Сняв верхнюю одежду, он обернулся с улыбкой к Лиле, замершей возле кресла. Несколько мгновений они просто смотрели друг другу в глаза, а затем мужчина стремительно преодолел расстояние до девушки, чтобы сразу же, взяв ее руки, сначала поцеловать каждую ладонь, а затем, притянув к себе ближе, накрыть губы нежным, но страстным поцелуем. Лилия сначала растерялась, но потом прильнула ближе к любимому мужчине, обнимая его и одновременно растворяясь в своих чувствах и ощущениях. Неизвестно к чему бы могли привести их горячие объятия, но Дамиан неожиданно прервал поцелуй и улыбнулся, по-прежнему не выпуская ее из кольца своих рук. Только сейчас, когда мужчина перестал целовать ее, Лилия снова стала воспринимать реальность и услышала отчетливо раздававшийся стук в дверь. Перед тем как выпустить ее из объятий, Дамиан еще раз нежно поцеловал и только потом сказал достаточно громко:

– Входите.

Дверь сразу же открылась, и в нее сначала просунулась голова Криса, а затем уже появился на пороге и он сам. За ним сразу же зашел еще один посетитель, при виде которого Лилия радостно улыбнулась и направилась к вошедшему, чтобы тут же повиснуть у него на шее, одновременно обнимая его и здороваясь.

– Рин! Как я рада тебя видеть! – Лилия прижалась к оборотню, искреннее радуясь встрече. – Как дела?

– Привет, Лилия! Хорошо, – Рин, также улыбаясь, приобнял девушку. – Ты бы так не обнимала меня, а то мне еще жить хочется.

Лилия сначала не поняла, что имел в виду их друг-оборотень и, отстранившись, взглянула на него, но он в этот момент смотрел куда-то за ее спину, старательно отодвигаясь от девушки. Обернувшись, она проследила за его взглядом и заметила, что Дамиан нарочито расслабленно стоит, опершись на камин, но его жесткий взгляд в этот момент был прикован к Рину. Заметив, что Лилия смотрит на него, господин ректор улыбнулся ей и снова перевел взгляд на Рина, и в нем читалось простое и молчаливое предупреждение. Кристиан попытался сгладить напряжение, повисшее в воздухе:

– Ну и проголодался же я, – обратился он к Дамиану. – Может, мы перекусим что-нибудь, а?

– Да, я тоже бы поела, – пробурчала Лиля. – А то весь день сидеть тут без еды – занятие не из приятных.

Дамиан, услышав это, удивленно посмотрел на девушку:

– Ты ничего не ела, пока нас не было?

– Нет, только читала учебники, – язвительно ответила Лиля. – Да у тебя же и еды нет в кабинете, только алкоголь.

Услышав это, Кристиан весело хмыкнул, садясь в одно из кресел, стоявших возле камина, и устался на парочку с азартным предвкушением надвигающейся «разборки». А Рин, тем временем, по-тихому пробрался поближе к другу и встал, облокотившись на спинку его кресла, не вмешиваясь в разговор и внимательно посматривая своими звериными глазами на друзей.

– А почему ты не попросила Нара принести тебе обед? – казалось, Дамиан искренне недоумевал, почему Лиля не попросила домового, как обычно, принести еду в кабинет.

Промолчав, Лиля мрачно взглянула на Дамиана и демонстративно села в кресло.

– Так почему? Зачем нужно было морить себя голодом? – казалось, Дамиан не успокоится, пока не поймет, почему Лиля не обедала. Он пронзал девушку взглядом, выражающим явное неудовольствие.

– Потому, – просто ответила Лиля, быстро взглянув на Дамиана. Ее ответ заставил мужчину еще больше нахмуриться, глаза его опасно блеснули. Было заметно, что еще немного и он взорвется. Но через мгновение Дамиан, сделав над собой усилие, успокоился или сделал вид, что успокоился:

– Так, ладно. Потом разберемся, – Дамиан недовольно посмотрел на девушку, но продолжать расспросы все же не стал. – Нар!

Через пару мгновений появился домовый Нар, вежливо, как всегда, поприветствовал господина ректора и его гостей, и, выслушав пожелания, исчез, чтобы через некоторое время вернуться с полным подносом разнообразной еды. Лиля, помогая домовому расставить блюда, спросила присутствующих:

– Так вы расскажете, какие у нас новости? – Лиля по очереди посмотрела на каждого из мужчин. – И, кстати, если вы были у Рина, то почему голодные?

Этот вопрос, в первую очередь, адресовался оборотню, поскольку именно он был хозяином таверны и готовил потрясающе вкусные блюда.

– Так решил лорд Блэкмор: сначала дела, а потом ужин, – ответил Рин, бросив мимолетный взгляд на Дамиана. Но взгляд этот был полон не обиды или неудовольствия, в нем явственно можно было различить уважение и даже некоторую опаску.

– Поэтому он, Лиля, заставил нас голодать, – скривил жалостливую рожицу Кристиан, пытаясь разрядить обстановку и одновременно набрасываясь на принесенные домовым кушанья. Его примеру последовали остальные. Даже Рин взял какие-то закуски, чтобы не выделяться. Некоторое время никто не разговаривал: все сосредоточенно ели, поскольку за день изрядно проголодались, а Кристиан, так вообще, уминал за двоих. Утром-то он отказался от завтрака, пообедать не пришлось, а поскольку появилась надежда на быстрое спасение Лели, аппетит снова вернулся к нему в двойном, если не в тройном, размере.

Лиля быстрее всех утолила голод и теперь с нетерпением ждала рассказа мужчин, но и не торопила их, давая возможность насытиться и перейти к беседе, которая вряд ли будет приятной и легкой. Через некоторое время мужчины утолили аппетит, и Дамиан попросил домового убрать пустые тарелки и принести напитки. Только разлив чай и кофе, они все поняли, что пришло время разговора. Лиля выжидательно уставилась на Дамиана, а затем перевела взгляд на Криса и Рина.

– Рассказывайте, – не выдержав затянувшегося молчания, поторопила Лиля.

– Мы выяснили, в каком мире находится Леля, – Дамиан, сказав это, улыбнулся Лилие, видя ее радость и облегчение. – Она находится в мире, который называется Меренга. И мы в самое ближайшее время собираемся навестить этот мир и отыскать твою подругу.

– Ну, это же замечательно! – воскликнула Лилия. – Значит, нам нужно как можно быстрее собраться и направиться в этот мир, чтобы спасти Лелю.

– Не все так просто, – тихо произнес Кристиан и посмотрел на Лилию. Она недоуменно подняла брови, молчаливо прося пояснить сказанное, но ответил ей не Крис, а Дамиан:

– Это мир, в котором всего два государства. Жители одного из них не владеют магией, а вот магия жителей второго – неизвестна и не изучена. По результатам тех немногочисленных наблюдений, которые проводились, можно утверждать, что маги, живущие там, относятся к темным магам.

После этих слов Лилия вздрогнула, представляя себе новый таинственный мир, таящий множество опасностей. Но тем не менее подруга сейчас там, и она, Лилия, не имеет права пугаться чего-либо.

– И что? – Лилия подняла взгляд на Дамиана, решив для себя, что никакие таинственные темные маги ее не остановят. – Пусть этот мир такой, и он не изучен, но там моя лучшая подруга, которая мне как сестра, Дамиан. Я не могу оставаться в стороне.

– Лилия, этот мир не для неподготовленных девушек-первокурсниц! – казалось, он пытается вразумить девушку и донести до нее весь смысл опасности этого мира. – Не может быть и речи о том, что ты пойдешь туда!

– Пойду! – вздернув подбородок, упрямо ответила Лилия и с вызовом посмотрела на мужчину, снова напоминающего вулкан, который вот-вот взорвется.

– Я говорил, что она не согласится остаться здесь, – хмыкнул Крис, взглянув на друга, уже готового в любую минуту «вскипеть».

– Ты. Никуда. Не пойдешь, – отдельно произнес Дамиан, выражая таким образом предельное недовольство.

– Пойду, – упрямо и бесстрашно произнесла девушка, не смотря на яростный взгляд господина ректора, который он бросил на нее.

– Э-э, думаю, мы с Рином пойдём, – выпалил Крис, вскакивая с кресла. – Нам нужно вещи собрать в дорогу и дела срочные закончить. А вы тут, как решите все, – свистните нам, хорошо?

Затем Крис и прячущий улыбку Рин быстро ретировались с места надвигающейся бури, но участники предстоящей баталии вряд ли заметили их уход: в это время они были поглощены поединком непримиримых взглядов. На миг Дамиан прикрыл глаза и спросил нарочито спокойным тоном:

– Объясни мне, почему ты не хочешь послушать меня и не рисковать лишний раз?

– Потому что я должна это сделать, Дамиан, – тихо ответила Лилия, также успокаиваясь и пытаясь все объяснить. – Ты не понимаешь.

– Так объясни мне, – Дамиан устало потер глаза и посмотрел на девушку уже без злости, а с грустью.

Лилия, не говоря ни слова, встала с кресла и подошла к Дамиану, встав очень близко, и заглянула в его глаза, чтобы увидеть, как расширяются зрачки, и все более завораживающе пляшут золотистые искорки в их глубине. Мужчина внимательно смотрел на нее, ожидая, когда она начнет говорить.

– Мне нужно там быть, понимаешь? И дело не только в том, что я люблю Лелю, как никто другой в этом мире или в каком-то другом. Только я ей смогу помочь.

– Почему ты решила, что только ты сможешь помочь? Неужели ты не доверяешь мне?

– Не в этом дело, – пыталась убедить господина ректора Лилия. – Просто это пророчество.

– Какое еще пророчество? – изумился Дамиан.

– Пару месяцев назад я побывала у гадалки в городе, и она дала мне пророчество, в котором помимо прочего говорилось о том, что Леле скоро будет угрожать опасность, и только я смогу ей помочь, и не потому, что я какая-то сильная магиня. Возможно, дело в том, что мы из одного мира, или просто нужна будет именно моя помощь, – Лиля, договорив, посмотрела на Дамиана, но он никак не среагировал на ее слова и некоторое время спокойно смотрел на нее, но вдруг спросил совсем уж неожиданное:

– Ты знаешь что-нибудь о светских законах Леварии, помимо того, о чем я вам рассказывал на занятиях?

– Наверное, нет... – в замешательстве ответила Лиля, глядя на мужчину. – А к чему ты это спросил?

– К тому, что пять лет назад наш король издал закон, который запрещает гадалкам и вещателям всех мастей появляться на территории нашего государства под страхом смертной казни. И за последние несколько лет все салоны гаданий закрылись, и уж тем более их нет в столице.

– Ну, ты же не думаешь, что я лгу тебе? – с вызовом спросила Лиля. – Я действительно была в салоне у гадалки.

Дамиан в ответ только улыбнулся и пошутил:

– Все, что касается тебя, меня давно уже не удивляет! Никакие странные стечения обстоятельств и события.

В ответ Лиля только насупилась и обиженно поджала губы.

– Хорошо, – со вздохом согласился Дамиан, глядя на девушку, стоявшую рядом и нервно кусающую губы. – Наш король не просто так все салоны гадания извел. Пренебрегать их советами никому не стоит.

– А почему король приказал убрать все салоны гаданий?

– Давай я тебе эту историю потом расскажу, хорошо? – Дамиан вздохнул, а потом продолжил:

– Ты едешь с нами, – и увидев довольный взгляд девушки, тут же добавил:

– Но в путешествии слушать меня беспрекословно!

Видя, как девушка согласно кивает головой, господин ректор улыбнулся и, протянув руку, пригладил выбившийся из Лилиной прически локон, продолжая задумчиво улыбаться. А у Лили в этот момент перехватило дыхание и замерло сердце от простой ласки и от того, что мужчина стоял так близко и они были совершенно одни. Но тут Дамиан нахмурился и, взглянув на нее, спросил:

– Так все-таки объясни мне, почему ты не обедала сегодня?

Лиля, уже забывшая об этом, опустила глаза, не зная, как ответить на этот вопрос. Как сказать мужчине, что она не считает себя вправе распоряжаться в его кабинете, гоняя домашних за обедом и ужином. Да и к тому же нет уверенности в том, что именно и о чем подумают домовые. Или никого здесь не интересует мнение домашней нечисти? Ну кто она такая, чтобы давать распоряжения местным поварам? Она всего лишь студентка, влюбленная в своего ректора. Но, конечно, всего этого Лиля не сказала Дамиану, а стояла молча, кусая нервно губы и пытаясь придумать вразумительную отговорку. Господин ректор же в этот момент снова почувствовал неудовольствие от того, что девушка молчит и не разъясняет ему причины своего голодания. И вряд ли они связаны с сохранением фигуры, поскольку он понимал, что не ела она явно по какой-то другой причине. А вот что за причина – никак не получалось выяснить. Дамиан вздохнул про себя, прося богов дать ему терпения, а заодно и немного разума, потому что все, о чем он мог думать в этот момент, – это то, как Лиля соблазнительно прикусывала нижнюю губу и стояла так близко, что он чувствовал ее запах, который вызывал у него возбуждение и навязчивые мысли о том, чтобы сначала зацеловать эти манящие губки, а затем подхватить девушку и без слов унести в спальню, чтобы там... Еще раз вздохнув, Дамиан ото-

гнал от себя чарующие мысли усилием воли, думая, что вряд ли Лиля сейчас готова к чему-то подобному с его стороны. На фоне всех переживаний из-за подруги, а также беспокойства по поводу предстоящей поездки, вряд ли его домогательства будут уместны. Но внутренний голос нашептывал: «Но еще позавчера она таяла в твоих объятиях и явно хотела продолжения...» Возможно, это была атмосфера праздника, да и к тому же последние события явно не располагали к продолжению. «Но ты же можешь проверить?» – нашептывал голос. – «Цыц!»

В этот момент Дамиан, видимо, довольно отчетливо скривился, и Лиля недоуменно посмотрела на него.

– Да так, мысли нехорошие всякие, – попытался уйти от ответа мужчина, заставляя свое желание утихнуть, переключившись на то, что необходимо закончить срочные дела для поездки в Меренгу. – Когда ты планируешь ложиться спать?

Лилию вопрос Дамиана застал немного врасплох: с одной стороны, она понимала, что этой ночью она опять останется в его спальне, но означает ли это, что ей нужно готовиться к чему-то? Сегодня она не устала как вчера, и скорее всего так быстро не заснет. При мысли о том, что, возможно, сегодня они зайдут туда, куда хотели прийти во время праздника, когда так настойчиво раздевали друг друга, не стесняясь и не смущаясь, ей стало невероятно жарко, и что-то сладко сжалось внизу живота, согревая кровь, и заставляя дыхание учащаться и рождая желание прямо сейчас подойти к любимому мужчине ближе, чтобы так же, как и тогда, не стесняясь, снять с него и камзол, и рубашку. Дальше в своих мыслях Лиля не пошла, поскольку настолько живо представила себе эту картину, что уже еле держалась, чтобы не выполнить свое намерение, чуть качнувшись к мужчине, но тут ее остановили слова господина ректора:

– Я сегодня лягу поздно. Перед отъездом нужно закончить все срочные дела, написать письма и предупредить начальство о том, что меня не будет минимум неделю.

На Лилию как будто вылили ушат холодной воды. Желание, одолевавшее ее еще секунду назад, вытеснила такая жгучая обида и разочарование, что на глаза навернулись слезы. Но она быстро взяла себя в руки, не желая показывать, как ее обидели его слова и отсутствие интереса к ней. Поэтому она, собравшись с силами, проговорила:

– Да, я немного устала сегодня и вчера из-за всех волнений. Наверное, пойду отдыхать, но сначала приму ванну. Ты же не против?

– Да-да, конечно, – выдавил из себя Дамиан, слишком живо представляя себе то, как Лиля будет принимать ванну, а он будет сидеть за своим столом в это время, хотя предпочел бы сейчас эту ванну разделить с ней. Еле сдержав стон, он развернулся в сторону своего стола, собираясь честно делать вид, что он занят до позднего часа.

Лиля же, обиженно поджав губы и взяв свою пижаму, в которой спала прошлой ночью, направилась в ванную, чтобы спокойно понежиться в теплой воде и немного всплакнуть от обиды и разочарования.

Дамиан сдержал свое слово и лег спать только тогда, когда переделал не только все срочные дела, но и среднесрочные, а также те, которыми можно было заняться и через полгода, а также когда был уверен, что Лиля точно уже спит. Перед тем, как откинуться на подушки, он приподнялся на локте и долго смотрел на девушку, спящую на его кровати. В свете луны волосы ее серебрились, а брови и ресницы казались еще темнее. Она тихо и размеренно дышала, изредка хмурясь во сне. А он все продолжал смотреть на нее, думая о том, почему именно она заставила его изменить своим принципам и убеждениям. Что такого в ней было, и чем она отличалась от всех тех, кто был у него до этого? Как так получилось, что она пробралась в его сердце и прочно обосновалась там, заставляя терять голову от ревности и осознания того, что кто-то другой, а не он, будет целовать и обнимать ее. Что он чувствовал к Лиле, он и сам не знал. Любовь? Да нет, смешно. Он всегда знал, что неспособен полюбить. Более того – он не может любить. Но почему же тогда ее чувства и желания заботят его сейчас больше, чем собственные? Вдохнув, Дамиан лег, закинув руку за голову, и задумался. Что с ними будет? Сей-

час он не знал, что готов предложить этой спящей рядом с ним девушке. Да и готов ли он что-то предлагать? Так и не решив для себя ничего, мужчина задумался о предстоящей поездке, а затем все же сказала усталость, и его сморил сон. Во сне он почему-то оказался в роскошном, но незнакомом ему зале дворца, который был великолепен: огромная площадь разбавлялась колоннами и анфиладами. Роскошь зала поражала, а наверху он заметил не потолок, а самое настоящее небо, не закрытое никаким куполом или крышей. Тут он услышал голоса, которые, казалось, раздавались совсем недалеко, и решил пойти на звук, чтобы узнать, где он и как он тут оказался. Но идти пришлось довольно долго – благо, что голоса не замолкали, и он не сбивался в направлении. Через некоторое время он и впрямь вышел в более широкую часть зала, на противоположном конце которого располагались три высоких кресла, на которых сидели и разговаривали между собой двое: мужчина и женщина. Женщина, сидевшая между двумя мужчинами, разговаривала с одним из них, повернув к нему голову. Дамиан решил подойти ближе, чтобы разглядеть все, как следует, а заодно и задать свои вопросы. Уже на полпути к хозяевам огромного зала, господин ректор увидел, как женщина, закончив что-то говорить своему собеседнику, повернула голову и посмотрела прямо на него. От удивления Дамиан невольно замедлил шаги, не сводя глаз с незнакомки. Но тут же услышал ее голос, который звучал так громко, как будто она стояла рядом, а не сидела в отдалении:

– Что же ты встал? Проходи, раз пришел в гости.

После ее слов на него одновременно посмотрели сидевшие на соседних креслах мужчины. Он даже издали видел их снисходительные улыбки. Но мужчины молчали, хотя и чувствовалось в том молчании что-то вроде насмешки. На мгновение Дамиан разозлился, но потом сразу же успокоился и, холодно посмотрев на сидевших, двинулся дальше в направлении кресел.

– А он не из робкого десятка! – воскликнул один из мужчин, жгучий брюнет с черными глазами и такой же иссиня-черной густой бородой.

– Пожалуй, соглашусь с тобой, – произнес другой мужчина с ярко-медными волосами и пронзительными темно-серыми глазами. – Посмелее, чем этот.

На последней фразе мужчина презрительно скривил рот и скосил глаза куда-то вниз и чуть вбок. Дамиан, который в этот момент практически дошел до постамента, на котором возвышались кресла с сидящими, взглянул туда, куда смотрел Медный. Сначала, издали, ему показалось, что что-то пестрое, лежавшее у ног женщины, является частью ее одеяния, но приглядевшись, он увидел, что это – человек, который распростерся у ее ног, обняв их и прижавшись к ним лицом. Прислушавшись, Дамиан даже смог различить его шепот:

– Богиня, моя Богиня!

Приглядевшись к распростертому человеку, Дамиан заметил светлые волосы, но лица лежащего было не видно. Когда господин ректор перевел взгляд с лежащего и что-то бормочущего человека на сидевших в креслах, то удивился, увидев на лицах мужчин предвкушающую улыбку. Женщина же, прямо перед которой он остановился, не улыбалась, но смотрела прямо на него, то ли ожидая чего-то, то ли раздумывая. Дамиан тоже молчал и продолжал буравить взглядом женщину.

– Зачем пришел? – наконец спросила она мелодичным голосом, улыбнувшись так, что господин ректор почувствовал, как замерло и затем понеслось вскачь его сердце. Но в ответ он только пожал плечами, не зная, что ответить. Он не понимал, что делает здесь.

– Ставлю на него, – внезапно сказал черноволосый бородач. – Он кажется мне более интересным, несмотря на некоторую заторможенность.

– Ну, а я тогда на этого, – сказал Медный, как окрестил его про себя Дамиан, кивнув на лежащего возле кресел мужчину. – Он не такой бесстрашный, но зато хитрый и изворотливый и точно ради нашей Богини сделает, что угодно, в отличие от этого. Он еще и сам не решил, что ему важнее всего, так? – при этих словах Медный покосился на Дамиана и подмигнул ему.

А господин ректор, слушая эти речи, только сжал недовольно губы и зло сощурил глаза, не собираясь отвечать говорившему. А Медный тем временем продолжил, уже глядя на женщину, все еще молчавшую.

– Но решать то все равно тебе, дорогая.

Женщина слегка улыбнулась, по-прежнему глядя на Дамиана, а у него от ее улыбки опять сладко екнуло сердце.

– Ну ладно, довольно, – женщина вдруг встала с кресла и тот, кто лежал у ее ног также поднялся с пола и повернулся к Дамиану. В этот момент господин ректор, можно сказать, впервые был сильно поражен и потерял свою невозмутимость – в человеке, который только недавно буквально валялся в ногах женщины, он узнал своего недруга, бывшего когда-то его лучшим другом – герцога Ивара Клайтона. Бывший друг посмотрел на Дамиана колючим, враждебным взглядом, а затем процедил чуть слышно:

– Она моя, слышишь?

Женщина в этот момент с неудовольствием посмотрела на герцога:

– Довольно, я сказала, – после этих слов она взмахнула рукой, и зал закружился, а спустя пару мгновений Дамиан уже открыл глаза в своей спальне и еще несколько секунд переживал последние мгновения своего странного сна, в котором перед ним стояло лицо женщины, которое, как две капли воды, было похоже на лицо Лили. Осознав это, он быстро огляделся, чтобы тут же с облегченным вздохом откинуться на подушку – Лили спала по-прежнему рядом с ним, в его спальне, примыкающей к кабинету в ОМУМ. Теперь она лежала лицом к нему, свернувшись в комочек и подложив ладошку под щеку. Ласково проведя ладонью по ее распущенным волосам, Дамиан обнял девушку, вдыхая ее чарующий запах. Лилия, не проснувшись, прижалась к Дамиану и, уткнувшись к нему подмышку, засопела. Дамиану же не спалось: странный сон выбил его из колеи своей необычностью и удивительными совпадениями. Почему Лилия была в нем в образе богини? Что это значит? Дамиан понимал, что этот сон непростой, и явно сегодня во сне он оказался не в обычном дворце, а побывал в обители богов. А то, что там была Лилия, а не кто-то, кто просто перенял ее облик, Дамиан понял каким-то шестым чувством. Но она была так не похожа на себя! Обычно веселая и непосредственная девочка, во сне она была какой-то величественной, даже надменной... и такой холодной. При вспоминании об этом, Дамиан даже вздрогнул и взял ладошку лежащей рядом девушки, чтобы убедиться, что она такая же теплая и мягкая, как и всегда, а ему все просто показалось. Прижав руку лежащей рядом девушки к своей груди, Дамиан закрыл глаза, наслаждаясь тем, что она лежит сейчас рядом, тихо и размеренно дышит. Мужчина и сам не заметил, как убаюканный теплом и размеренным дыханием любимой провалился в сон.

Утро встретило Лилию солнечным лучиком, скользившим по лицу и согревающим своим теплом ее прикрытые глаза. Сонно моргнув, она отвернулась от настырного луча и тут же уткнулась в обнаженное плечо спящего рядом мужчины. Чуть приподняв голову, она окинула взглядом лицо Дамиана, убедившись, что он действительно спит и ее внимание к нему останется незамеченным. Рассмотреть его она решила чуть позже, когда аккуратно попробует убрать свою ладонь, которая почему-то покоилась у мужчины на груди и в его руке. Аккуратно освобождая свою ладонь, Лилия следила за лицом мужчины, пытаясь не пропустить тот момент, когда он проснется от ее неосторожного движения. Но Дамиан только вздохнул, чуть нахмурив брови, когда она все-таки освободила руку и снова внимательно посмотрела на него. Сейчас во сне он был более расслаблен, чем обычно, но все равно немного хмурился. Лилия еще раз окинула взглядом его лицо, отмечая и запоминая каждую черточку. Его ресницы и брови, оказывается, были немного темнее, чем волосы, а губы, которые не так давно целовали ее, были, как казалось самой Лиле, необычайно красивыми, и ей так хотелось прямо сейчас дотронуться до них пальчиком, легкими прикосновениями обрисовывая их идеальный контур. Но она сдержала себя, не желая будить мужчину, решив, что лучше пусть он еще немного отдох-

нет. Лилия решительно опустила взгляд ниже, одновременно предвкушая и страшась увидеть, что на Дамиане нет одежды. Но ее страхи (или ожидания?) не оправдались – на мужчине были надеты такие же, как и у нее, пижамные брюки. Если честно, вряд ли ей хватило бы смелости заглянуть за край покрывала, поэтому Лилия могла детально рассмотреть только верхнюю часть тела спящего мужчины. Тогда ночью в кабинете, когда она, неосознанно блуждая во сне, впервые увидела господина ректора без рубашки, она, конечно, смогла в тусклом свете магического светильника оценить и ширину его плеч, и перекатывающиеся под кожей мускулы. Но сейчас при ярком дневном свете она могла спокойно наслаждаться прекрасным зрелищем, лаская взглядом его широкие плечи, гладкую загорелую кожу с небольшими следами старых шрамов, его широкую, размеренно поднимающуюся грудь, а также подтянутый живот с манящей узкой полоской светлых волос. Желание прикоснуться к мужчине и провести рукой по его прекрасному телу было очень велико, но Лилия сдержалась, продолжая лишь рассматривать Дамиана. Почувствовав, что даже такое невинное занятие привело к учащенному дыханию, сердцебиению и сладкой пульсации внизу живота, девушка решительно отодвинулась от любимого, чтобы затем тихо встать с кровати, не тревожа его. Бросив еще один взгляд на спящего, но оттого еще более притягательного мужчину, Лилия тихими, крадущимися шагами проследовала в ванную, чтобы умыться и привести себя в порядок.

Дамиан проснулся оттого, что в голове раздался тревожный звоночек, оповещающий, что на территорию его кабинета от неизвестного адресата поступило сообщение, отправленное магическим путем. В один миг соскочив с кровати, мужчина обеспокоенно огляделся в поисках Лили, но ее в спальне не оказалось. Дамиан хотел было уже осмотреть кабинет или запустить сканирующее заклинание, но в этот момент услышал звук льющейся воды в ванной и потянул за ручку ее двери. Та, на удивление, оказалась не заперта, и в приоткрывшемся пространстве ванной комнаты, благодаря большим зеркалам, он увидел стоявшую к нему спиной Лилию, по обнаженному телу которой сбегали горячие струйки воды. Девушка, несомненно, не замечала неожиданного вторжения, поскольку глаза ее были закрыты, а на лице блуждала довольная улыбка. У Дамиана от представшего перед ним зрелища перехватило дыхание. Он не сразу поспешил ретироваться, а еще несколько мгновений с наслаждением рассматривал тонкую шею и изящные руки Лили, поднятые вверх так, что высокая и красивая грудь ее стала еще привлекательнее, а округлая попа и нежный животик приковывали к себе его жадный взгляд. Поймав себя на том, что уже собирается войти в ванную и присоединиться к обнаженной девушке, Дамиан резким движением закрыл дверь и прислонился лбом к стене, пытаясь немного охладиться и успокоить разыгравшееся воображение. Потом он вспомнил, что что-то разбудило его. Но вот что? Переведя дыхание, господин ректор прислушался к своим ощущениям. В голове по-прежнему звенел тревожный колокольчик, оповещающий о неожиданной корреспонденции. Пройдя в кабинет, мужчина разрешил магическому сообщению пройти защиту и теперь наблюдал, как в воздухе материализовался небольшой конверт и плавно опустился на поверхность его рабочего стола. Подойдя к столу, Дамиан увидел на конверте отчетливую надпись «Лилии». Сканирование письма не показало никаких магических неприятных добавок в виде проклятий, заклинаний подчинения или каких-либо скрытых заклинаний – просто обычное письмо, отправленное адресату магическим путем. Догадываясь уже, о чем это письмо, Дамиан нахмурился, раздумывая, говорить ли о нем Лиле, или лучше прочитать сообщение без нее, но потом решил, что будет несправедливо держать ее в неведении относительно условий освобождения ее лучшей подруги. Пока он раздумывал, как лучше сообщить девушке о пришедшем послании, открылась дверь, ведущая в кабинет, и на пороге показалась сама девушка с влажными после душа волосами, но уже одетая и причесанная. Воспоминания о виденном ранее снова накатили на Дамиана, но он, подавив в себе вспыхнувшую было снова страсть, поздоровался с Лилей как ни в чем не бывало:

– Доброе утро.

– Доброе утро, Дамиан, – казалось, Лиля была немного смущена и старалась не смотреть на мужчину, который сейчас стоял напротив нее в одних пижамных брюках.

– Прости. Я сейчас быстро схожу в душ и вернусь, – Дамиан понял, что возможно смущает девушку своим неодетым видом и в который раз похвалил себя за проявленную сдержанность. – Нам есть, что обсудить, – сказав это, мужчина кивком головы указал на стол, на краю которого продолжало лежать послание. – Это пришло сегодня утром. Думаю, что, прочитав его, мы узнаем, где Леля, и что от тебя нужно похитителям.

Лилия сначала испуганно посмотрела на Дамиана, а потом решительно направилась к столу, собираясь прочитать послание, чтобы хоть немного успокоить сердце, которое все это время болело за Лелю. Дамиан и не пытался ее остановить, решив, что пусть девушка прочитает это послание первой, к тому же оно для нее не представляет опасности. Уж он-то это точно знает! Поэтому пока можно по-быстрому освежиться, и потом уже за завтраком они обсудят все изложенные похитителями условия.

Через некоторое время, когда Дамиан, уже одетый, вошел в кабинет, первое, что бросилось ему в глаза, это Лилия, стоящая возле окна и задумчиво смотревшая на усыпанную снегом площадь. Опасаясь, что в письме все же оказались какие-то неприятные новости, пусть даже и не магического характера, мужчина подошел к Лиле и внимательно взгляделся в ее лицо. Нет, она не плакала, но задумчиво смотрела вдаль. При этом глаза ее были полны не только грусти, но и какой-то холодной решимости. И он невольно вспомнил свой сегодняшний сон, где видел Лилию такой же холодной, неприступной и жесткой. Девушка, взглянув в глаза мужчины, молча отдала ему небольшой лист, который, видимо, находился в присланном конверте, а сама прошла вглубь кабинета, чтобы сесть в свое любимое кресло.

Дамиан взял письмо и, развернув лист, вчитался в написанный текст: «Дорогая Лилия! Простите, что пришлось позаимствовать Вашу подругу на некоторое время. Но уверяю Вас, что с ней ничего не случится. По крайней мере пока Вы не решите обмануть меня и не выполнить оговоренные условия. А условия у меня будут очень простые: максимум через пять суток я буду Вас ждать в таверне «Сущий мрак» в городе Лендек мира Меренга. Как попасть в данный город, думаю, Вам подскажут Ваши друзья. Я даже предполагаю, что Вы решите появиться там вместе со своими друзьями, но сообщу сразу, что в этом случае обмен не состоится, и я буду вынужден передать Вашу очаровательную подругу в другие, уже не такие гостеприимные руки, коих в этом мире в избытке. Поэтому жду Вас с нетерпением! С любовью, Ваш Друг». Дочитав, Дамиан выругался сквозь зубы и, обернувшись, посмотрел на Лилию:

– Я не могу отпустить тебя одну!

– Тогда тебе нужно придумать поистине хитроумный план, – Лилия чуть улыбнулась, глядя на мужчину, который от ее слов удивленно вскинул брови, поскольку ждал, что она будет всячески упираться и противиться его плану. – Ты же понимаешь, чтобы обыграть «моего друга» нужно проявить хитрость и изворотливость, а также все тщательно продумать.

– И ты даже не будешь меня убеждать, чтобы я отпустил тебя одну? – Дамиан все же задал этот вопрос, мучивший его.

– Зачем мне это делать? – Лилия вздохнула, видя, что мужчина не понимает ее. – Дамиан, в моем мире очень часто происходят такие ситуации, и я знаю, что никогда не нужно идти на поводу у похитителей, потому что они никогда не выполняют обещания. К тому же я не хочу оказаться в руках этого некто, который называет меня своим другом. Да и Леля, думаю, не обрадуется, если узнает, что я пожертвовала собой, чтобы она вернулась сюда. Тем более что сейчас у нас есть реальный шанс. Благодаря Рину и его клятве мы знаем, где находится Леля и можем что-то противопоставить им, а если там окажусь я – тогда у нас не будет ни малейшей ниточки.

– Ты на редкость рассудительная, – после небольшой паузы сказал Дамиан, глядя на девушку как-то немного по-другому. Лилия только улыбнулась ему в ответ, ничего не отве-

тив. Дамиан же, покрутив в пальцах письмо еще несколько мгновений, затем кинул его на стол и начертил знак вызова, приглашая Криса на завтрак и обсуждение планов. А затем уже привычно попросил Нара принести завтрак на четверых, поскольку не был уверен, остался ли оборотень Рин на ночь на территории ОМУМ или отправился в таверну. Его сомнения разрешились через некоторое время, когда они уже сидели с Лилей и завтракали. В дверь кабинета сначала раздался стук, а затем, не дожидаясь ответа, зашли двое весело переговаривающихся мужчин. Услышав приглашение присоединиться к завтраку, вошедшие шустро поставили стулья возле небольшого столика, заставленного разнообразными блюдами, и принялись неспешно поглощать то, что принес главный домовый сегодня из столовой на завтрак. Один из них, откусывая большущий кусок бутерброда, окинул быстрым взглядом синих глаз парочку, которая чинно завтракала, а затем перевел взгляд на оборотня, пившего кофе. Рин, поймав взгляд друга, сначала сделал несколько глубоких вдохов, а затем, улыбаясь, отрицательно качнул головой. Кристиан в ответ только молча и укоризненно вздохнул, пряча улыбку, и затем, прожевав бутерброд, спросил у Дамиана:

– Что-то новое появилось в наших планах?

– Да, – Дамиан уже закончил завтракать и сейчас пил маленькими глотками крепкий кофе. – Утром нас «порадовали» письменным сообщением. В нем говорится о том, что через пять дней Лиля должна быть в Лендеке.

– Туда, насколько я знаю, ведет сеть порталов, но ближайший портал до Лендека есть только в Торине. А в Торин добраться отсюда будет не так просто: сначала мы сможем только до Сиала переместиться, а там придется уже брать какой-то транспорт.

– Думаю, что с этим не будет проблем, – Дамиан задумчиво постучал пальцем по чашке, которую держал в руках. – Насколько я помню, в Сиале, несмотря на то, что это небольшое поселение, найдутся для нас лошади.

– Дамиан, а разве мы не можем обойтись без лошадей и пройти твоим порталом до нужного города? – вдруг спросила Лиля, ужаснувшись перспективе путешествовать на живом транспорте.

– В Меренге – нет. Там есть некие проблемы с восстановлением магии, а на обычные заклинания уходит в десятки раз больше энергии, чем на Риа. Если бы дело касалось, максимум, двух человек, еще смог бы, но четверых – не получится, – мужчина покачал головой. – Не думаю, что воспользоваться лошадьми – плохая идея. Времени у нас в запасе достаточно.

– Тогда решено! Мы переходим через стационарный портал ОМУМ в Сиал, а там уже покупаем или арендуем лошадей и едем до Торина. Думаю, что за пару дней мы должны доехать, – Кристиан весело прихлопнул себя по коленке, улыбаясь от того, что наконец-то что-то решилось и начинается время действий. – А уж из Торина переместится в Лендек – сущий пустяк.

– Так оно так, но есть одно и большое НО, – Дамиан немного охладил пыл весело улыбающегося Криса. – Согласно требованиям похитителей, Лиля должна быть в Лендеке одна, иначе сделка не состоится, и Лелю, как я понял из завуалированной угрозы, могут продать или отдать черному магу.

Услышав предположение друга, Кристиан в одно мгновение растерял весь свой веселый задор и кураж:

– Но что нам тогда делать? Мы же не можем допустить, чтобы Лиля совалась туда в одиночку?

– Конечно, нет, – Дамиан сердито взглянул на друга, предположившего такое. – В Лендек мы пойдем тоже, но не вместе. Надо будет нам туда перемещаться разными группами. Все тонкости плана мы обсудим по дороге в Торин, а сейчас я предлагаю нам всем разойтись, чтобы собрать необходимые вещи. Мы должны выйти сегодня через портал в Сиал, иначе потеряем минимум сутки. Поэтому на сборы у нас есть всего пара часов. Все срочные дела я закончил

еще вчера. Мой заместитель предупрежден, что я буду отсутствовать неделю или может быть две. Но на самый крайний случай – уже все меры соблюдены.

– Да, согласен с тобой, – Крис кивнул, допивая остатки кофе, и вскочил, чтобы, не теряя времени, начать собираться в дорогу. Дамиан тем временем взглянул на сидевшего молча Рина:

– Ты же понимаешь, что без тебя мы не сможем обойтись? Я понимаю, что посещение Меренги для тебя нежелательно, но не могу не просить тебя о помощи.

– Я все понимаю, – Рин спокойным взглядом посмотрел на господина ректора. – Я дал клятву и должен ее сдерживать, потому что чувствую, что Леся в опасности. Поэтому я с вами в любом случае.

Дамиан принял ответ оборотня молча, только согласно кивнул головой. После этого Рин поднялся и, догнав Криса на выходе, присоединился к нему.

Лиля в этот момент ждала, что скажет ей Дамиан о дальнейших планах. Крис и Рин, понятное дело, побежали улаживать свои дела и собирать вещи в дорогу. Надо ли и ей заняться тем же самым прямо сейчас? Но мужчина сидел молча, задумчиво глядя в окно.

– Дамиан... – Лиля решила оторвать господина ректора от раздумий, так как времени у них оставалось все меньше и меньше.

– Да? – мужчина повернул голову.

– А мне что делать сейчас?

– Думаю, что тебе сейчас нужно перейти в свою комнату и собрать вещи в дорогу. Я перекину тебя порталом, но, к сожалению, не смогу побыть с тобой в это время. Я, конечно, пытаюсь понять, как тут все закончить и о твоей безопасности подумать, но не получается у меня все совместить.

– Ничего страшного, не переживай, – Лиля ободряюще улыбнулась. – Не думаю, что за пару часов сбора вещей в комнате со мной может что-то случиться.

– Хорошо, – Дамиан тоже улыбнулся в ответ. – Хотя я бы все же приглядел за тобой даже эти пару часов.

– Тогда тебе надо приковать меня наручниками к себе и так ходить, – Лиля уже веселилась вовсю, представляя, как они вместе ходят по совещаниям и лекциям, а также душ вместе принимают по утрам. Хотя от картинки совместного душа потеплело на сердце. Пожалуй, ради воплощения этой фантазии в реальность она бы не отказалась и прикованной наручниками походить. А Дамиан сразу представил себе совсем другую картину, где обнаженная прекрасная девушка лежит, прикованная к нему, и он может... Тряхнув головой, отгоняя возбуждающие фантазии, мужчина заставил себя не думать об этом сейчас, когда перед ними стояли совсем другие задачи.

– Я подумаю о твоём предложении. Давай не будем терять время. Обсудить все мы можем и по дороге в Торин, – с этими словами мужчина встал с кресла и привычным движением вызвал арку индивидуального портала, в которую Лиля и прошла, оказавшись затем в своей комнате.

Там все было так же, как и тогда, когда она была здесь в последний раз. Но если тогда ее одолевала грусть и печаль, то сейчас она чувствовала надежду и радость от того, что совсем скоро ее любимая подруга будет снова с ней. Отгоняя ненужные и печальные мысли, Лиля принялась за сборы.

Спустя час с небольшим перед ней стоял небольшой рюкзачок, с которым она когда-то переместилась в этот мир. В него она положила все необходимые в дороге вещи: пара теплых брюк на смену, белье, предметы личной гигиены, пара теплых кофт и свитер. Она и сама уже переделалась, подготовив всю нужную ей в дороге верхнюю одежду. Оставалось только ждать, когда за ней придет Дамиан. «А может быть, ей самой дойти до его кабинета по территории университета? Это ведь недалеко. Да и рюкзак у нее не особо тяжелый. Или все же не стоит?»

Решив подождать еще некоторое время, Лиля присела на свою кровать, невольно останавливаясь постоянно взглядом на кровати и вещах подруги.

Но через полчаса, когда никто не пришел за ней в комнату и портал не открывался, девушка решила сама дойти до места общего сбора всей поисковой команды. Взяв вещи и одевшись, она еще раз оглядела их с Лелей комнату и, пообещав самой себе, что обязательно вернется сюда вместе с подругой, вышла в коридор общежития.

Из-за каникул в общежитие было непривычно тихо: ни бегающих девчонок, просящих помочь с прической, ни парней, которые украдкой от коменданта заходили в гости к своим подругам. Даже сам Генри куда-то запропастился. Может быть, тоже отдыхал или праздновал с кем-то. Никого так и не встретив по дороге, Лиля вышла на снежную улицу и вдохнула свежий морозный воздух. Да! Как же хорошо! Оказывается, за эти пару дней вынужденного заточения она так соскучилась по свободе, что теперь просто стояла и медленно вдыхала колючий морозный воздух и осматривала запорошенную снегом территорию университета. Вдохнув еще пару раз глубоко, она спустилась с крылечка и направилась в сторону преподавательского корпуса, в котором, как она помнила, и находился кабинет Дамиана. Уже подходя к зданию, она услышала, что ее как будто кто-то окликает. Остановившись на миг, она снова прислушалась и действительно через некоторое время услышала, как кто-то зовет ее по имени. Оглядевшись, она заметила, как в ее сторону спешит какой-то мужчина. Когда он подошел ближе, она сразу же узнала его, а также вспомнила, что сегодня прошли как раз те пара дней, когда обещал вернуться Ивар. А по дорожке к ней навстречу быстрым шагом шел как раз именно он – герцог Ивар Клайтон собственной персоной. Лиля даже уже и забыла про то, что всего лишь пару дней назад она еще встречалась с ним, целовалась и он пригласил ее погостить на каникулах в его загородном доме. Сейчас казалось, что это было так давно, в какой-то другой жизни, и, может быть, даже не с ней. Пока все эти мысли проносились в голове у Лили, Ивар поравнялся с ней и теперь стоял напротив, почему-то глядя на нее пристальным и немного колючим взглядом, и молчал.

– Привет, – решила первой нарушить молчание Лиля, но мужчина все также не говорил ни слова, стоял и смотрел на нее немигающим взглядом. Лиле стало немного не по себе, но она улыбнулась Ивару и снова спросила:

– Ты вернулся?

– Да, – наконец-то ответил мужчина, окинув ее взглядом. – Я искал тебя.

– Ну, вот она я, – Лиля развела руками. – Стою перед тобой.

– Ты с сумкой? Что там?

– Мои вещи в дорогу, – Лиля хоть и подумала, что ей не нравится тон, которым с ней говорил Ивар, и его вопросы, но решила не задумываться пока об этом, а просто честно поговорить с ним и объяснить, что они не могут больше встречаться.

– Ты решила принять мое предложение? – наконец-то в голосе мужчины послышалось хоть какое-то живое чувство, и он ласково улыбнулся, глядя Лиле в глаза.

Ей было тяжело говорить о том, что он неправильно все понял, и девушка просто отрицательно покачала головой. Герцог сначала помрачнел, а потом черты лица его исказились, а глаза вспыхнули ненавистью:

– Это все из-за него, да?

– Кого ты имеешь в виду? – недоуменно спросила Лиля.

– Не прикидывайся, что не понимаешь, кого я имею в виду, – процедил сквозь зубы Ивар, смотря на нее холодным и чужим взглядом, от которого у нее по телу побежали холодные мурашки.

– Нет, дело совсем не в нем, – Лиля решила попытаться объяснить Ивару, что дело только в ней и в ее чувствах, вернее в их отсутствии. – Дело во мне. Просто я не смогу никогда полюбить тебя так, как люблю его.

– Ну, а он что же? – мужчина сейчас смотрел на нее с презрительной и насмешливой улыбкой. – Тоже тебя любит?

– Это не важно, – покачала головой Лиля. – Повторяю, что дело не в нем, а во мне. И не важно, что чувствует ко мне Дамиан. Мои чувства от этого не изменятся.

– Понятно, – процедил Ивар, смотря на нее по-прежнему колючим взглядом. – Только вот я не благородный герой и отступать не намерен, – на этих словах он быстрым движением оказался прямо около Лили и, не говоря больше ни слова, схватил ее, одной рукой зажав рот, чтобы она не смогла никого позвать на помощь. Лиля в этот момент думала только о том, что она не может вот так пропасть! Кто же тогда будет спасать Лелю? Герцог же в это время спешно вызывал арку какого-то сложного портала. Судя по тому, сколько времени и сил он тратил на то, чтобы активировать портал, Лиля поняла, что вряд ли портал вел куда-то недалеко. Скорее всего, это либо был портал на очень дальнее расстояние в пределах Риа, либо даже портал в другой мир. Ивар так сильно ее держал, что, несомненно, осложняло его действия, но и Лиля сама не могла освободиться – сила у мужчины оказалась очень приличная. Внезапно ей показалось, что она увидела какое-то неясное мерцание справа от себя, но что это было, она не поняла, но зато увидела, что Ивар уже практически закончил заклинание, а значит, что совсем скоро она окажется непонятно где. Но она не может этого допустить! Поэтому, примерившись, Лиля попыталась лягнуть герцога, чтобы он хоть немного, но освободил свой захват. Ее маневр был не столь успешен, как ей хотелось: Ивар только поморщился, но руку с ее лица не убрал и заклинание все также продолжал напирать энергией. Она уже видела какой насыщенной зеленью сверкает арка, но в этот момент совсем рядом раздался знакомый треск индивидуального портала, и из него выбежал Дамиан, который мгновенно оценил обстановку и направил в грудь Ивара смертельное заклинание, черным вихрем дрожащее сейчас на кончиках его пальцев:

– Отпусти девушку и можешь спокойно уйти.

Ивар, обернувшийся еще за доли секунды до реплики, стоял, по-прежнему удерживая Лилю и готовый портал, и молча смотрел с ненавистью на соперника.

– Даю слово, что тебе ничего не будет, если ты сейчас отпустишь Лилю и уйдешь, – Дамиан предостерегающе и зло смотрел на герцога. – Я даже в погоню за тобой не пойду. Только оставь девушку в покое. Иначе я не уверен, что ты проживешь еще день. Я тебя везде найду.

Было заметно, что Ивар медлит, с бешеной ненавистью глядя на противника, но при этом не спешит принимать решение, раздумывая, как ему лучше ударить, чтобы успеть в этот момент прыгнуть вместе с Лилей в готовый портал. Но тут неожиданно в события вмешался четвертый участник, которого герцог не заметил. Слева от него появилось черное завихрение и гаркнуло высоким женским голосом:

– Караул! Похищают!

От неожиданности Ивар дернулся и ослабил хватку, и Лиля, только дожидавшаяся подходящего момента, подогнула резко колени и упала лицом в снег, осознавая, что ее никто уже не держит. Все произошло буквально за секунду, но Дамиану этого хватило, чтобы направить заклинание в герцога, который теперь был замечательной мишенью. Но Ивар тоже был не последним магом, не раз к тому же участвующим в магических поединках. Поэтому он автоматически, за доли секунды, выставил щит, сдержавший смертельное заклинание ректора. Но понимая, что до этого он слишком много сил потратил на постройку портала, и оценив обстановку сил не в свою пользу, Ивар стремительным движением метнулся к своему portalу, который без подпитки уже начал распадаться, на прощание успев крикнуть:

– Мы еще встретимся.

Через мгновение, герцог исчез в портале, который тут же схлопнулся, оставив после себя несколько зеленых искорок, а Дамиан подбежал к лежащей на снегу девушке, чтобы проверить, все ли с ней в порядке.

– Ты как? Лиля?

– Нормально, – хмуро ответила девушка, сплевывая снег, набившийся рот при падении. – Нормально все.

Дамиан, ощутимо расслабившись, помог встать Лиле, отряхнул ее одежду от налипшего снега, а девушка тем временем продолжала вытирать лицо, оглядываясь в поиске своей шапочки.

– Ну как снежок? Бодрит? – раздался прямо над ухом у Лили вкрадчивый женский голос. От неожиданности девушка чуть опять не упала в снег, но Дамиан успел поддержать ее, одновременно укоризненно качая головой. А Лиля, повернув голову влево, откуда раздался голос, увидела, как небольшое черное облачко прямо на ее глазах принимает очертания молодой привлекательной девушки, смотревшей сейчас на нее с ироничной улыбкой. – Ну как? Нравлюсь?

– Кассандра... – скорее утвердительно сказала Лиля, переводя взгляд с девушки-призрака на Дамиана.

– Узнала или догадалась? – весело спросила Кассандра, описывая в воздухе круги вокруг молодых людей.

– И то, и то, – шмыгнув носом, ответила Лиля.

– Это я попросил Кассандру присмотреть за тобой, пока ты была не под моей защитой, – вмешался в разговор Дамиан, глядя на девушку с осуждением. – Как знал, что ты спокойно не усидишь и опять во что-нибудь вляпаешься.

– Почему сразу вляпаешься? Я всего лишь решила сама дойти до твоего кабинета, – раздраженно ответила Лиля.

– Ну и как? Дошла? – спросил хмуро господин ректор.

– Да уж дошла не без приключений, – весело засмеялась Кассандра.

– Да я даже не думала, что Ивар что-то подобное выкинет! – воскликнула Лиля, уже уставшая оправдываться. – Я, если честно, вообще про него забыла за эти дни.

– Почему он так настойчиво хотел тебя куда-то отвезти? – спросил Дамиан, испытующе глядя на девушку. – Весьма странно, что после похищения одной студентки, объявляется герцог и пытается тебя утащить в портал, который явно ведет не в соседнюю таверну или парк.

– Ты же не думаешь, что он связан как-то с похищением Лели? – недоверчиво спросила Лиля.

– У меня такое впечатление и сложилось. Или ты знаешь какое-то другое объяснение?

– Да, – Лиля вздохнула, но решила, что нужно быть максимально откровенной сейчас. – Тогда на празднике наступления нового года, он предложил мне провести эти каникулы с ним, в его имении.

– Даже так? – голосом господина ректора можно было наморозить кубы льда для ледяных скульптур. – И я об этом узнаю только сейчас?

Лиля в ответ только растерянно смотрела на предельно злого мужчину, не понимая, когда она должна была сообщить это, если последние события навалились на нее большим снежным комом, стремительно растущим с каждой минутой. Но в этот момент, наверное, из чисто женской солидарности, в их разговор решила вмешаться Кассандра, до этого с веселой улыбкой наблюдавшая за парой:

– Дамиан, по-моему, ты перегибаешь палку. Ты сейчас ее до слез доведешь. Вон, уже хлюпать носом начинает.

– И ничего я не начинаю, – шмыгая носом, пискнула Лиля, опустив глаза, чтобы не смотреть на злого и такого далекого сейчас мужчину. Дамиан на миг прикрыл глаза, не понимая, что на него нашло. Ведь он же знал, что Ивар проявлял явную симпатию к этой девушке, они

даже вроде бы встречались. Но почему тогда сейчас все просто клокочет внутри него от осознания того, что Лиля могла оказаться не просто где-то там, а в компании герцога? Заставив себя немного успокоиться, Дамиан открыл глаза и увидел, что девушка действительно вытирает украдкой нос, и он вдруг почувствовал себя последней сволочью. Устраивает девушке разнос, когда ее чуть не похитили! «А вдруг она и сама была не против с ним пойти? – прокралась в голову противная мысль. – Вдруг ты, внезапно вмешавшись, помешал им убежать и наслаждаться обществом друг друга?». От этих мыслей стало совсем гадко и тошно.

– Прости, – тихо проговорил Дамиан. – Не знаю, что на меня нашло...

– Все нормально, – ответила так же тихо Лиля.

Мужчина топтался на месте, не зная, как разрядить напряженную обстановку, им же и спровоцированную, но, как назло, ничего подходящего в голову не шло.

– Вы бы шли, детки, в кабинет, – внезапно нарушила гнетущую тишину Кассандра. При этом в голосе ее чувствовалось предвкушение чего-то веселого, а полупрозрачные глаза излучали немалую энергию.

– Да, конечно. Пойдем, Лиля, – наконец сказал Дамиан, подхватывая и отряхивая от снега оброненный рюкзак, а затем, обернувшись, спросил у духа. – Ты с нами идешь?

– Нет, я чуть попозже подойду, – крикнула им вслед Кассандра. Еще пару минут она наблюдала за парой, поднимавшейся по ступенькам и затем исчезающей в дверях преподавательского здания. Как только ее давний друг со своей студенткой скрылись, она вдруг, радостно вереща, облетела вокруг ближайшего фонаря и затем, весело хохоча, сказала скорее самой себе, чем кому-то еще:

– Вот ты и попался, Дамиан! Это путешествие и все веселье я уж ни за что не пропущу!

В кабинете Дамиана в креслах сидели Кристиан с Рином и занимались тем, что спорили, кто сможет быстрее проскакать на лошади, сидя задом наперед. Когда Лиля с Дамианом вошли в кабинет, Крис сразу же оторвался от спора и весело подмигнул вошедшим:

– Ну, наконец-то! Я думал, вы еще будете три часа собираться!

– Возникли некоторые проблемы, – пробурчал недовольно Дамиан, а Крис только поднял вопросительно брови, переводя взгляд с друга на Лилу. Было заметно даже невооруженным взглядом, что между ними что-то произошло.

– Ну, я так понимаю, что проблемы эти решены? – спросил Кристиан, глядя только на Дамиана, который стоял возле стола и о чем-то думал, окидывая рассеянным взглядом кабинет и собравшихся.

– Да, пока решены.

– Отлично! Значит, можем выдвигаться?

– Сейчас ещеждемся одного хмм... человека, – проговорил господин ректор и внимательно посмотрел на сидящих в его кабинете людей.

– И кого?

– Меня, конечно, – весело прокричал женский голос, и тут же в кабинете замерцало черное облачко, формируясь в Кассандру, которая была одета в походные брюки, сапоги и теплую шубку. Появившись, она весело всем помахала рукой, приветствуя.

– Кассандра?... – удивленно воскликнул Крис. – А зачем тебе теплая одежда? Ты же привидение и холода не чувствуешь.

– Сам ты – привидение! – ничуть не обидевшись, заявила Кассандра, усаживаясь на край стола. – А я – бесплотный дух, привязанный к материальному носителю.

– А зачем ты идешь с нами?

– Ну, ты же не думал, что я пропущу такое веселье? – рассматривая свои призрачные ноготки, ответила Кассандра. Крис только хмыкнул в ответ.

Рин в это время беспомощно вертел головой, пытаясь понять, с кем говорит его друг. Но тут господин ректор решил напомнить всем о времени, которое безжалостно утекает с каждой минутой, и поэтому нужно поторапливаться. Никто возражать не стал и вскоре перед медленно, но неотвратимо разгорающимся стационарным порталом стояла четверка, ну или практически пятерка, собранных и решительно настроенных людей и нелюдей, которые на свой страх и риск дружно шагнули в мерцающее зарево, думая о том, что им предстоит сделать.

Глава 2. В ней наша героиня чувствует себя настоящей попаданкой из книжек, знакомится с новым миром, а в жизни ее подруги начинается новая глава.

– Да я тебе этим горшком все рога поотшибаю, старый хрыч! – вопила очень симпатичная светловолосая девушка, завернутая в простыню. Одной рукой она придерживала свое странное одеяние, а другой – потрясала большой посудой с ручкой, отдаленно напоминающей ночной горшок.

– Леди, простите, но у нас нет ванны, – проблеял весьма странный субъект с красной кожей и небольшими рожками, с опаской смотревший на девушку в простыне. – Есть только большое корыто, в котором иногда моют посуду кухарки, когда в замок Хозяина приезжает много гостей.

– Тогда неси корыто и горячую воду. И побольше! – крикнула девушка, еще раз замахи-ваясь своим «орудием» на странного рогатого субъекта.

– Хорошо, леди. Как скажете, – выпалил рогатый, поспешно пятясь задом в направлении двери и с опаской наблюдая за разгневанной девушкой.

Как только он вышел за дверь, Леля, а это была именно она, отбросив ночной горшок в сторону, устало опустилась на кровать, стоявшую посередине комнаты.

– Как же меня достала эта комната! – в сердцах выпалила она, пнув при этом лежащий на полу серый ковер. – И помыться так хочется!

Осмотрев свое своеобразное одеяние, она раздосадованно хмыкнула: не думала она, что когда-нибудь будет ходить вот так. Потом Леля подошла к забранному решеткой окну, чтобы взглянуть в пейзаж, который ей уже опротивел за это время. За окном простиралось бескрайнее хмурое небо, и на всем обозримом пространстве наблюдались только горы, горы и горы. По всей видимости, замок (а то, что это именно замок, Леля увидела, когда еще утром, очнувшись на полу), находился где-то в горах. Кое-как протиснувшись сквозь толстые прутья решетки, она, как только очнувшись, попробовала выглянуть из окна. Все, что она увидела в тот момент, – это практически неприступные скалы и то, что ее комната находится очень высоко, а под окном только черный провал обрыва с острыми пиками камней. Мысли о побеге сразу же отпали от увиденного, поэтому пришлось затаиться на время и ждать более удобного случая. Прежде чем планировать побег, надо дождаться того, кто придет к ней и объяснит, где она находится и как здесь оказалась. Но никто не приходил, ничего не объяснял и ни о чем ее не расспрашивал. Она устала сидеть на кровати, поскольку в комнате, кроме этой кровати и старого ковра на полу, больше ничего не было. Навалилась какая-то апатия и усталость, и Леля прилегла на прохладный пол, и несмотря на то, что было жестко и неудобно, провалилась в беспокойный сон. Но и после того, как она проснулась спустя пару часов, никто не спешил приходить к ней. Тогда девушка разозлилась так, как, возможно, не злилась никогда в жизни, и решительно подошла к двери, чтобы докричаться до кого-нибудь. Первые полчаса она неистово долбила в дверь кулаком, потом ногами, затем сняла туфли и начала стучать ими, попеременно меняя левую и правую руки. Когда она, уже устав, прислонилась к двери спиной, собираясь заплакать от бессилия, за дверью послышались шаги, через некоторое время в замочной скважине повернулся ключ и на пороге появился странный субъект в черном длинном балахоне, закрывающем фигуру и лицо. Леля молча смотрела на него, не решаясь спросить о том, как она оказалась здесь и что от нее хотят. Первым заговорил посетитель, сделав несколько шагов в комнату и остановившись прямо перед ней.

– Доброго вечера, Ольга! – немного скрипучим голосом поздоровался посетитель.

– Кто вы? И по какому праву вы меня здесь удерживаете? – холодно спросила Леля, совладав со своими эмоциями и внезапным страхом.

– Кто я – не имеет значения, – отрезал некто, пройдя еще пару шагов в направлении окна. – И я вас, можно сказать, пригласил к себе в гости. Вам нечего бояться. По крайней мере до тех пор, пока ваша подруга будет благоразумна.

– Моя подруга? Лилия? – переспросила Леля, пытаясь понять связь между своим похищением и Лилей, о каком-то благоразумии которой говорит этот странный Балахон. – Зачем вам Лилия?

– А это тоже для вас не имеет значения, – Балахон отвернулся к окну. – Все, что вам нужно знать сейчас, – это то, что я очень жду вашу подругу в гости. Видите ли, ее слишком хорошо охраняли, поэтому я не смог бы переместить ее сюда. Тогда я решил, что позаимствую вас. На некоторое время. Думаю, что вы пробудете у меня в гостях совсем недолго. Если, конечно, ваша подруга вас любит и согласится на мои условия. Тогда вас можно будет освободить. Я отпущу вас сразу же, без каких-либо условий.

– Но что вы собираетесь делать с Лилей? Зачем она вам?

– Думаю, что я не обязан отвечать на этот вопрос, – Балахон резко развернулся и направился к двери, пока Леля даже успела спросить его еще о чем-нибудь. Но как только странный посетитель вышел, девушка, спохватившись, бросилась к двери, пытаясь вдогонку сказать этому странному типу, что она голодна. Но дверь оказалась закрыта, хотя она могла поклясться, что не слышала, как Балахон закрывал ее на ключ. Тем не менее дверь не поддавалась. Тут нервы узницы не выдержали, и она разрыдалась, сползая спиной по двери на пол. Прожитый в заточении день, полный нервного напряжения, опасения за подругу, которая (непонятно почему) оказалась нужна этому странному хозяину замка, наконец голод – все это вылилось в слезы, которые она пыталась утереть краем платья. Слезы текли все сильнее, и сдерживать их было выше ее сил. Когда через какое-то время слезы отступили, остались только равнодушие и чувство какой-то обреченности, когда уже ничего не хотелось: ни бежать отсюда, ни понять, почему она здесь и что нужно этому странному типу от ее подруги. Но в какой-то момент девушка услышала, как снова в коридоре за дверью раздаются торопливые шаги. Замерев, Леля поняла, что кто-то подошел именно к той двери, опираясь на которую, она и сидела. Вскочив на ноги, она прислушалась к шорохам, пытаясь понять, кто за дверью. В этот момент послышался скрип ключа в замочной скважине, и через пару мгновений дверь открылась, являя Лелиному заплаканному взору невысокого странного субъекта. В первый момент девушка просто потерялась, не зная, что и думать о том, кто это может быть. Но первые же слова пришедшего поставили ее в еще больший тупик.

– Доброго вечера, леди, – сказал посетитель и учтиво поклонился. Леля заметила у него на макушке небольшие красные рожки, которые практически терялись в пышной черной шевелюре. – Хозяин просил меня узнать, что вам нужно, и принести все это.

– А ты кто? – только и смогла выдавить из себя девушка, глядя во все глаза на диковинку из фильмов про монстров.

– Я – управляющий замка, Филлис, леди.

– А почему у тебя красные рога? – продолжала допытываться девушка, оправившись уже от первого испуга.

– Потому что я демон, леди, – сказал вошедший, глядя на девушку своими совершенно черными, без белков, глазами.

– Де...демон? – переспросила Леля, пятясь от него вглубь комнаты.

– Вам не надо бояться меня, леди, – сказал тихо управляющий. – Только не вам.

– Почему? – переспросила девушка, крайне удивленная его ответом.

– Потому что я на служении, и на мне Поводок Подчинения. Я никогда не причиню Хозяину вреда, а также тем, кого он не велел трогать, – он замолк и отвел взгляд, а затем снова

посмотрел на Лелю, и на мгновение ей показалось, что его глаза странно сверкнули. – Но даже если бы я не был связан Поводком Подчинения, то все равно не стал бы вредить наследнице рода Баррейн.

– Кому? – Леля от удивления чуть не упала.

– Вы не знали? – уточнил у нее рогатый управляющий. – Думаю, что и Хозяин не понимает, кто оказался у него в гостях. Но мое дело – заниматься замком, а не рассказывать ему о гостях.

– А мне расскажешь? – Леля с любопытством смотрела на демона.

– Нет, – сказал, как отрезал, управляющий. – Не имею права. Простите, леди. Я не могу вам об этом поведать, просто не могу. Это не в моих силах.

Леля кинула быстрый взгляд на демона, который смотрел на нее и ждал, что она скажет. Но девушка только хмыкнула, понимая, что он действительно не может ей рассказать то, что знает. И причина явно не в том, что он не хочет это сделать, а просто действительно не может. А вот почему? Это вопрос... но она обязательно с ним разберется. Но попозже, когда решит свои насущные проблемы.

– Хорошо, – Леля расслабилась и подошла ближе к демону, рассматривая его в тусклом свете, исходящем от светильников в коридоре. – Мне нужны: стол, стул, одежда, еда и ванная. Это в самую первую очередь. А потом еще что-нибудь. Я подумаю.

– Да, леди. Сейчас я попрошу, чтобы вам все принесли, – управляющий поклонился и направился к двери.

– Филлис! – окликнула его негромко Леля.

– Да, леди, – управляющий обернулся, выжидательно глядя на девушку.

– Зачем переносить мебель? Не проще ли меня поселить в уже меблированную комнату?

– Это было бы возможно, если бы в этом замке имелись такие комнаты, – ответил, чуть усмехнувшись, управляющий-демон и вышел, прикрыв за собой дверь. И опять Леля не услышала звука запираемой двери, но почему – то была уверена, что если она дернет за ручку, то увидит, что дверь заперта основательно. Что ж, по крайней мере она скоро сможет поесть, помыться и переодеться, а потом спокойно подумать о том, что услышала. Он сказал, если она, конечно, правильно его поняла, что-то о наследнице рода Баррейн. Чтобы это могло значить? Неужели у нее, как и у Лили, есть какие-то родственники в магическом мире? Да, помнится, Лили что-то такое говорила, когда пересказывала подслушанный разговор ректора с Кассандрой, духом магической книги, которая предполагала, что у Лели не мог просто так появиться такой сильный дар некромантии, что это неспроста. Она была уверена, что тип в балахоне точно не знает о том, что ей сказал этот демон. Что-то ей подсказывает, что управляющий, если бы мог, был готов в любой момент обернуться против своего хозяина. Поводок Подчинения – что это? Какое-то заклинание, с помощью которого можно контролировать демонов или других людей тоже. Не хотелось бы ей опробовать на себе это заклинание!

Пока Леля раздумывала над этим, дверь в комнату снова открылась, пропуская двух слуг, которые, внесли в комнату небольшой столик и стул к нему. Пока они расставляли мебель, девушка заметила, что Филлис стоит возле комнаты и наблюдает за процессом. Когда все было расставлено по своим местам, демон кивнул кому-то в коридоре и в комнату зашли две девушки. Одна несла большой поднос, уставленный посудой, а другая – ворох постельного белья. Пока одна расставляла кушанья на столике, вторая – быстро застелила кровать свежим бельем. Закончив, они синхронно поклонились и быстро удалились, даже не пытаясь посмотреть на узницу или заговорить с ней.

– Приятного аппетита, леди, – проговорил демон, собираясь покинуть комнату узницы. – Как закончите ужинать – хлопните в ладони, чтобы служанки забрали поднос.

– Хорошо, Филлис. Спасибо, – поблагодарила Леля управляющего, который в ответ только поклонился ей и молча закрыл за собой дверь.

Оставшись одна, она кинулась к столику, открывая все принесенные тарелочки и миски. Меню не было столь разнообразным, как ей хотелось бы, но она была рада и этому, так как не ела уже практически сутки. Леля сначала решила утолить свой голод (и жадно набросилась на еду), а потом уже просить ванну и что-то, во что можно было бы переодеться.

Наевшись и заметно повеселев, девушка хлопнула в ладоши, как предлагал Филлис, и стала дожидаться прислугу, предвкушая в ближайшее время горячую ванну.

Служанка пришла довольно быстро. Зайдя в комнату, она сделала книксен, а затем, не говоря ни слова, начала собирать грязную посуду с остатками ужина.

– Эмм... – Леля попыталась обратить внимание девушки на себя.

– Да, леди, – служанка обернулась, опустив взгляд в пол. – Вам что-то еще нужно?

– Вообще-то да, – Леля хотела было спросить, почему горничная не смотрит на нее, но решила, что это не так важно сейчас, поскольку нестерпимо хотелось привести себя в порядок. – Я просила ванну и одежду.

– Но, леди... – девушка замялась. – В нашем замке нет ванны.

– Это я уже поняла, что до вас цивилизация, водопровод и канализация не добрались, – Леля горько усмехнулась. – Но какая-то деревянная лохань должна быть? Иначе где вы все моетесь?

– Мы моемся у себя в домах, – мельком взглянула на девушку служанка. – А Хозяин никогда не моется здесь.

– Вы здесь не живете?

– Нет, мы живем в деревне, а здесь – служим.

– Хорошо, позови мне Филлиса, – с негодованием сказала Леля, понимая, что ее горячая ванна остается неосуществимой мечтой.

– Да, леди, – ответила служанка, забирая поднос и направляясь к двери.

– Ну, хоть одежда-то у вас есть? Во что мне переодеться?

– Боюсь, что нет, – покачала головой девушка, выходя за дверь, а Леля в этот момент уже просто рвала и метала, понимая, что не только лишается ванной, но и будет вынуждена ходить либо в простыне, либо снова одеть свое грязное бальное платье. Поэтому она, как только управляющий, вызванный служанкой, зашел в комнату, обрушила на него все свое негодование, которое, впрочем, принесло свои плоды. И вскоре лохань из кухни и горячая вода с куском мыла были ей доставлены, а также Филлис пообещал, что спросит у Хозяина про одежду для нее. Но раньше утра вряд ли что-то получится. На что девушка только махнула рукой, мечтая поскорее помыться и лечь в кровать. Одну ночь она уж как-нибудь проведет без одежды, а завтра, она надеялась, что уже что-то решится с ее гардеробом. Если уж украл девушку без вещей, то будь добр дать ей то, во что можно переодеться. Поэтому Леля кое-как, кряхтя и проклиная Балахона, помылась в кухонной лохани и затем, наскоро вытершись, упала на расстеленную кровать, давая себе обещание, как Скарлетт О'Хара, подумать обо всех случившихся событиях завтра. И уже уплывая в сон, подумала о своей подруге, которая зачем-то была нужна странному хозяину этого замка, и о Кристиане, который наверняка уже искал ее.

Стационарный межмирный портал переместил пятерку спасателей на серую, безликую платформу, стоявшую посреди небольшой опушки леса. Когда Лиля, поддерживаемая рукой Дамиана, вышла из портала и открыла глаза, то подумала, что, наверное, они ошиблись. Почему стационарный межмирный портал находится в таком странном месте? Потом она вспомнила, что говорил Крис про этот мир. Меренга – мир, в котором одна половина напрочь лишена магии, а вторая – большое и неизвестное «белое пятно». Но с виду ей пока казалось, что они очутились в простом и обычном мире, на какой-то пустой, если не сказать заброшенной, части земли. Кроме арки портала, окружающей ее серой платформы и леса, вокруг больше ничего

не было. Да и лес выглядел как-то обычно: деревья с крупными темно-зелеными листьями, а рядом с ними – кустарники; на поляне, где расположен пустой круг земли возле портала, росла густая и сочная трава. И здесь было значительно теплее, чем в Армиессе, столице Леварии, где сейчас была зима. А здесь, по ощущениям, была или поздняя весна, или ранняя осень. Не жарко, но и не пронзительно холодно. Пока Лиля осматривалась, ее спутники сняли теплые куртки и стояли, обсуждая свои дальнейшие действия.

– Тут до Сиала пешком часа три примерно, – сказал Кристиан, доставая флягу с водой и отпивая глоток.

– Да, сейчас упаковываем ненужные пока теплые вещи и двигаемся в путь, – поддержал его Дамиан, аккуратно сворачивая свою куртку. – Лилия! Не отходи далеко без нас, пожалуйста.

– Да я и не собиралась, – буркнула девушка, снимая с себя теплую шубку и передавая ее Рину, стоявшему рядом с ней. – А вообще, может, зря вы такую панику навели с этим миром? Мне он не кажется таким уж страшным. По-моему, обычный мир, обычный лес.

– Если бы не Леля, я бы сюда даже не сунулся, – тихим и серьезным голосом ответил ей Рин. В его желтых звериных глазах можно было заметить явное беспокойство. Забрав у нее шубку, оборотень аккуратно упаковал ее и добавил к своим вещам. Дамиан поджал недовольно губы, осуждающе посмотрел на Лилию и направился к Крису, который в это время что-то высматривал на одной из тропинок, ведущих в разные стороны от портала.

– Рин! – позвала Лилия оборотня, который стоял, задумчиво осматривая окрестности, постоянно приносясь так, что его ноздри трепетали. Он обернулся на ее зов с молчаливым вопросом во взгляде. – А почему ты не хотел идти в этот мир?

– Лилия! Рин! Нам пора, – окликнул их в этот момент Дамиан, не давая оборотню ответить на вопрос.

И Рин только скользнул взглядом по Лиле и молча направился в сторону ожидающих его и девушку мужчин. Лилия не понимала, почему Рин не ответил на ее вопрос, и костерила про себя Дамиана за то, что он вечно не вовремя появляется, нарушая ее планы. «А может быть, у Дамиана и спросить, или у Криса? Должны же они знать», – размышляла Лилия. Видя, что мужчины нетерпеливо ее дожидаются в конце тропинки, девушка, вздохнув, направилась к ним.

Идти пришлось, и правда, часа три, как и говорил Крис. Но эти три часа они шли по пыльной и явно неухоженной дороге, поэтому уже через некоторое время Лилия поняла, что ее сапожки, а главное – ноги, не предназначены для таких пеших прогулок. Пыль на дороге очень противная и постоянно норовит попасть или в нос, или в глаза. К тому же если вначале она думала, что легкая пешая прогулка в приятной дружеской компании ей пойдет на пользу, то уже через час была совершенно другого мнения.

– Я тебе говорю, что нам надо всем перебраться в Лендек, – горячился Крис, уже полчаса доказывающий Дамиану, что тот неправ. И правильной стратегией будет не отпускать Лилию одну, а всем вместе пройти через портал в Торине, дойти до таверны в Лендеке и там под видом простых посетителей ждать похитителя. – Да как ты не понимаешь! Мы же так сможем быстрее найти Лелю!

– Быстрее – не значит лучше! – отрезал Дамиан, чуть улыбаясь тому, как Крис кипятится от его слов.

– Да почему ты уверен, что так, как хочешь сделать ты, будет лучше? – спросил Крис, с вызовом глядя на друга.

– Потому что я знаю это, – просто ответил Дамиан и, отвернувшись от возмущенного парня, всмотрелся в окружающий лес.

– И ты не хочешь нам рассказать, что задумал? – пробурчал Кристиан, недовольно глядя на друга, который был иногда совершенно невыносимым.

– Пока нет, – просто ответил Дамиан, переводя взгляд на Криса.

– О-о-о, – воскликнул Кристиан, прибавляя шаг и убегая вперед, чтобы хоть как-то успокоиться.

Рин, который все это время шел возле Лили, только усмехнулся, глядя вслед уходящему парню. А Лилия просто думала о том, что она все же не настоящая попаданка, поскольку в этот момент больше всего на свете хотела сесть в обычный автомобиль и проехать весь путь с комфортом, а не плестись по этой дороге, глотая пыль и натирая мозоли. Потом она вспомнила, что так и не узнала у Рина причину его нелюбви к этому миру, и решила заново его попытать на этот счет.

– Рин, а все-таки расскажи, почему ты не хотел идти в этот мир? – спросила она, заискивающе заглядывая в глаза оборотня, шагнувшего рядом. Рин на мгновение взглянул на нее, а затем перевел взгляд на идущего впереди Дамиана.

– Лучше спроси у своего мужчины, – ответил оборотень, кивнув головой в сторону господина ректора, который в этот момент, как будто услышав их, обернулся и хмуро посмотрел на Лилию.

– Он не мой мужчина, – раздосадовано пробормотала Лилия, сверля взглядом спину идущего впереди Дамиана. Рин, услышав ее ответ, только хмыкнул, но никак не прокомментировал ее слова. – Мог бы и сам мне рассказать.

– Мог бы, – согласился Рин, услышав ее бормотание. А затем скосил глаза и весело подмигнул. – Но он расскажет интереснее.

Дамиан, обернувшись в этот момент, только скользнул взглядом по идущей позади него парочке, но ничего не сказал. Через пару минут они вышли на большую поляну, на которой, прислонившись к корням большого дерева, сидел Кристиан и ждал их.

– Ну, вы и копуши! – весело проговорил парень, вскакивая на ноги. – Ну что? Привал?

Дамиан в ответ согласно кивнул, а Лилия со вздохом облегчения растянулась на траве, давая отдых уже порядком уставшим ногам.

– Слабовата ты, подруга, – весело пропела над ее ухом Кассандра, одновременно проявляясь в воздухе.

– Угу, – кивнула Лилия, даже не собираясь вступать в перепалку с духом книги.

– И что они в тебе нашли? – спросила Кассандра, нависая над Лилиным лицом. – Ну, симпатичная, ладно, соглашусь.

– Кто они? – раздраженно спросила Лилия, так как ее немного выводила из себя манера духа общаться.

– Ну как это, кто? Дамиан и Ивар, конечно. Или скажешь, что они просто так делят тебя?

– Без понятия, – буркнула Лилия, отворачиваясь от надоедливого призрака. – Если интересно, спроси у них сама.

– Да ладно тебе! Мы что, с тобой не подруги разве? – пропела Кассандра, развалилась рядом с Лилей и заглядывая ей в глаза. – А скажи-ка мне вот что: тебя в Дамиане что привлекло больше – то, что он герцог, или то, что он обалденный красавчик с большой магической силой?

Лилия чуть не поперхнулась от такой наглости и сначала хотела послать настырного духа по всем известному адресу, чтоб не слышать ее откровения, но потом она просто поняла абсурдность вопроса и рассмеялась. Начавшийся сначала небольшим хихиканьем смех постепенно набирал обороты, и уже через полминуты Лилия просто весело хохотала, растянувшись на траве. Кассандра же, наоборот, демонстративно поджала губы и отлетела в сторону беседующих мужчин. Лилин веселый смех, конечно, не остался незамеченным, и Дамиан, подойдя к уже успокаивающейся и изредка подхихикивающей девушке, спросил немного озадаченно:

– Лилия, все в порядке?

– Д-да, – давась смехом ответила Лилия и, приняв предложенную мужчиной руку, поднялась на ноги. – Просто, наверное, стресс так выходит.

– Да, может быть, – Дамиан смотрел внимательно на нее, а затем поднял руку и вынул из ее волос несколько сухих травинок. – Подкрепиться не хочешь? Нам еще час с небольшим идти.

– Нет, не хочу, – ответила девушка. – Только попить немного.

Дамиан протянул ей небольшую флягу с водой. Утолив жажду, Лиля спросила, что мужчины решили делать дальше, когда они все доберутся до Сиала.

– Мы с Кристианом знаем там несколько надежных людей, у кого можно будет взять лошадей и припасов в дорогу. Задерживаться в Сиале не будем, сразу же двинемся в Торин.

– А долго нам ехать до Торины? – Лиле немного беспокоило то, что она не рассказала мужчинам, что последний раз в своей жизни ездила на лошади только в детстве на городском празднике.

– Два дня примерно, – Дамиан замолчал, испытующе глядя на нее. – Ночевать придется в дороге, скорее всего. Ты как относишься к ночевкам в лесу?

– К ночевкам в лесу гораздо лучше, чем к поездкам на лошади, – вздохнула Лиля, все же решив рассказать про свой отсутствующий опыт наездничества.

– Ты не любишь лошадей?

– Не любишь – не совсем точное определение, – замялась девушка. – Я вообще-то животных люблю, просто я на лошади давно не ездила верхом.

– Ну, не думаю, что это так уж сложно, – приободрил ее Дамиан, улыбаясь. – Ничего, вспомнишь все быстро.

– Наверное, – протягивая обратно флягу с водой, вздохнула Лиля, поскольку понимала, что мужчина просто не понял еще пока всех масштабов трагедии.

Дамиан, забрав флягу, окликнул остальных, и четверка путников, сопровождаемая время от времени исчезающим духом, снова двинулась в путь.

Леля утром проснулась в великолепном настроении. Ночью ей снилось нечто чудесное и приятное, оставившее после себя напоминание о ласковом шепоте, тепле и уюте. Открыв глаза, она сначала еще понежилась в постели, вспоминая о том, что ей снилось, а потом хихикнула, вспомнив, что спала в совершенно новом месте и, если верить народным приметам, то ей должен был присниться будущий жених.

– Судя по тому, что мне приснилось, жених будет у меня уютный, теплый и будет мне шептать всякие нежности по ночам, – и Леля весело рассмеялась такому предположению. – А что? Это же прикольно!

Сев в постели, она зевнула и посмотрела в окно, в котором снова было мрачное небо и тучи. «Здесь хоть когда-нибудь солнце бывает? – нахмурилась девушка, но потом решила, что это не повод для огорчений. – Да и ладно! Что мне с этого солнца? Все равно сижу здесь постоянно. А вот ванны явно не хватает. А также нехорошо, что я сама с собой начинаю разговаривать уже. Так и до шизофрении можно договориться».

Решив еще полежать, благо, что все равно делать больше нечего, Леля растянулась на кровати, перебирая в памяти все события последних дней. А подумать, и правда, было о чем. В первую очередь надо разложить все факты по полочкам и попытаться разобраться и понять, что происходит, что ее ожидает и что ей делать в итоге.

«Итак, что мы имеем? – начала рассуждать, лежа в кровати Леля. – Во-первых, меня похитил весьма странный субъект с какими-то явно психологическими проблемами и манией величия. Во-вторых, исходя из слов этого самого странного субъекта, похитил он меня из-за моей подруги, до которой не смог добраться, поскольку ее хорошо охраняли. И он решил, что Лили дорожит мной и с радостью позволит обменять себя на меня. В-третьих, это значит, что у Лили есть что-то, что интересует Балахона. Что это – я не знаю и даже не догадываюсь в

принципе, – девушка на мгновение задумалась, перестав перечислять факты. – Могла ли я не знать что-то, а Лиля – скрывать от меня? Вполне! Ее странные походы к ректору под видом учебы, странные прогулки во сне и, опять же, странная история с отцом и его даром. Не в этом ли кроется разгадка? Может ли Балахон догадываться или знать о том, кто является отцом ее подруги? Скорее всего, именно в этом причина всех последних событий: и похищения, и того, что он ждет Лилю, чтобы обменять ее на меня. Тогда получается, он думает, что Лилия унаследовала неизвестный дар своего отца. Думает или знает точно? Вот в чем вопрос! Тогда возникает еще один закономерный вывод: что будет предпринимать Лилия?» – Леля даже ни на минуту не усомнилась в том, что ее подруга не бросит ее, а также знала, что и Кристиан, несмотря на всю свою безалаберность и молодость, верный и преданный друг и любящий мужчина. «Хорошо! С этим вроде бы понятно, и вырисовывается вполне стройная версия. Тогда что делать мне теперь? Бежать отсюда – смысла нет: я не знаю, где нахожусь, у меня нет одежды, нет еды и денег. Тогда единственный выход – дожидаться помощи. Наверняка друзья придумают (или уже придумали) что-то, чтобы меня спасти. А моя задача тогда, какая сейчас, чтобы не сойти с ума от ожидания и беспокойства? Конечно, заняться сбором информации!» – девушка даже чуть подпрыгнула на кровати и захлопала в ладоши, снова становясь обычной энергичной девушкой Лелей, которая никогда не пасовала перед трудностями и смело бросалась в бой. «Итак! Какую информацию я буду собирать? Конечно, в первую очередь про этот странный замок, его обитателей и про Балахона: кто он такой и что хочет. Потом узнаю, что имел в виду местный мажордом демонического происхождения, когда сказал вчера про наследницу рода Баррейн. Ну что, Леля? В бой?» – задав самой себе этот вопрос в череде предыдущих, Леля ощутила прилив сил и желание действовать. Ну что-же, план действий составлен, цель понятна, значит, начинаем работать и искать! А пока дождусь местную службу, чтобы напомнить об одежде и заодно попробую что-то разузнать», – на этой мысли Леля с удовольствием потянулась на кровати, улыбаясь, и в этот момент услышала достаточно громкие шаги, раздававшиеся в коридоре за закрытой дверью ее комнаты.

– А вот и потенциальный источник информации! – потирая ладошки, прошептала Леля и выжидательно уставилась на дверь, возле которой в этот момент затихли шаги посетителя.

Сиал показался Лиле обычной небольшой деревенькой, похожей на какие-нибудь деревни или села на Земле. Когда они все дружной компанией вышли из леса, то перед ними предстала совершенно дивная картина: двухметровый деревянный частокол окружал пару десятков обычных домов, стоящих по кругу внутри. Тропинка, по которой они шли последний час, вела прямо к массивным воротам, возле которых, потирая филей, стоял довольно грузный мужчина, выполняющий по всей видимости функции местного то ли стражника, то ли привратника. Когда он увидел путников, вышедших из леса, то тут же принял горделивую позу, сделал строгое лицо и с подозрением стал разглядывать подходящих к воротам людей.

– Доброго дня, уважаемый, – поздоровался Дамиан, взяв на себя роль главного в их маленькой поисковой группе.

– Доброго дня, – пробасил стражник и осмотрел путников с ног до головы, особое внимание уделяя Лиле как единственной девушке в их компании. Кассандра же, благоразумно следуя совету Дамиана, временно не подавала признаков жизни. Кто знает, какими способностями обладают местные жители. – Откуда будете? И зачем пожаловали?

– Мы с друзьями – путешественники и хотели бы перекусить и передохнуть в вашем замечательном городе, а затем уже продолжить свой путь, – Дамиан легко в разговоре повысил уровень захудалой деревни до города, что не осталось незамеченным бравым охранником. Мужчина принял еще более горделивую позу и выпятил заметно выпирающее брюшко, а

заодно с облегчением расслабил руку, в которой до этого было зажато что-то наподобие большой секиры, а другой рукой пригладил пышные рыжие с сединой усы.

– Ну, что же! Мы всегда рады добрым гостям с мирными намерениями, – вояка видимо понял, что путники не представляют опасности и расслабился, все чаще плотоядно поглядывая в сторону Лили. – Но за вход вам придется заплатить по гарикку с каждого, а с девушки плату могу и не взять, если она примет мое приглашение поужинать сегодня, – на последних словах стражник хохотнул, поглаживая объемное пузо, выпирающее из-за заляпанной местами рубашки под темной курткой.

– Мы заплатим за всех, как положено, – отрезал Дамиан, явно задетый последними словами стражника. – И девушка не пойдет ни на какой ужин с вами, потому что она моя жена.

Это неожиданное заявление удивило, кажется, только одну Лилию, которая вопросительно посмотрела на Дамиана, но благоразумно решила промолчать, поскольку посчитала, что сейчас не место выяснять отношения. Сначала надо было пройти в это захолустье, а потом выяснять отношения. Крис же с Рином просто промолчали.

– А-а-а! Ну, жаль, жаль... – притворно вздохнул стражник, все еще поглядывая в сторону Лили. – Тогда с вас пять гариков.

– Почему пять? – спросил удивленно Кристиан. – Вы же сказали по гарикку с каждого? А нас четверо всего.

– Пятый за багаж, – самодовольно произнес стражник, указывая толстым пальцем с грязным обломанным ногтем на их сумки и рюкзаки. – Слишком много места будут занимать в городе.

Рин только хмыкнул, пряча улыбку, а Крис обалдело смотрел на охранника, прекрасно понимая, что пятую монету тот заберет себе. Лиле же было все равно, поскольку она была озабочена тем, что Дамиан назвал ее своей женой. Если все это было в целях конспирации и защиты ее вот от таких посягательств, то он мог назвать ее сестрой, например. Сам же господин ректор, не замечая явного грабежа, просто достал из-за пазухи мешочек с монетами и, отсчитав пять штук, протянул их стражнику. Тот принял деньги, быстро спрятав их в объемный карман куртки.

– Добро пожаловать в славный Сиал! – пробасил охранник, давая путешественникам возможность пройти через ворота в поселение. Дамиан пропустил вперед своих спутников, а сам, кивнув головой стражнику, прошел через ворота последним, замыкая группу.

На территории поселения они также сплоченной группой двинулись по главной улице, сопровождаемые любопытными взглядами местных жителей, занимавшихся самыми обычными делами сельских жителей. Дамиан с Кристианом, видимо, знали точно, куда идти, поскольку, не останавливаясь и нигде не задерживаясь, повели остальных к явно жилому строению, которое стояло чуть поодаль от остальных домов и являлось, видимо, местной таверной и гостиницей одновременно. Сама таверна ничем не отличалась практически от остальных домов. Разве что возле самого входа в виде небольшого деревянного крылечка стояло большое корыто с водой, в котором лежал мужчина и блаженно спал, оглушая окрестности мощным храпом. Обойдя стороной это корыто и спящего в нем мужчину, Лилия почувствовала сильный запах спиртного и, сморщив нос, подошла ближе к Дамиану, который немного замедлил шаг перед тем, как подняться на крыльцо и открыть дверь в таверну. Но через мгновение все они вслед за господином ректором зашли в небольшой, порядком прокопченный зал. Внутри Лилия с любопытством стала осматриваться, невольно сравнивая это заведение с таверной Рина. Сравнение явно было не в пользу местной таверны, которая напоминала скорее какой-то дешевый кабак, не отремонтированный последние лет триста и примерно столько же немытый. На деревянном полу виднелись пятна различных оттенков, стены покрылись копотью, а мебель, стоявшая в зале, явно регулярно ломалась в баталиях, а затем наспех собиралась. С правой стороны от входа высилась небольшая стойка, за которой стоял шуплого вида мужчина, выти-

рающий грязным передником стаканы. Услышав скрип открываемой двери, он оторвал взгляд от стаканов и, увидев вошедших, сначала нахмурился, а потом приветственно улыбнулся и оставил в покое стаканы. Лиля в нерешительности остановилась, не зная, что ей делать и куда идти дальше. Рядом с ней встал Рин, который заметно морщился, вдыхая затхлый и тяжелый воздух помещения. Дамиан же с Крисом прошли вперед, приветствуя своего, по всей видимости, давнего знакомого.

– Доброго дня, Карий, – поздоровался Дамиан, пожимая руку управляющего, который затем также поздоровался с Крисом, оставаясь за стойкой.

– Давненько не виделись. Дамиан, Крис, приветствую, – поздоровался мужчина за стойкой, улыбаясь вошедшим. – Надолго к нам или как?

– Или как, Карий, – ответил за всех Дамиан. – Нам бы перекусить и лошадей на четверых.

– Не проблема. Все организую в самое ближайшее время, – кивая головой и поглаживая седую бороду, ответил владелец таверны.

– Только ты знаешь мои запросы. Постарайся, чтобы все было, как нужно, – не терпящим возражений голосом сказал Дамиан, внимательно глядя на мужчину за стойкой.

– Не волнуйся, все будет как надо, – уверил Карий, твердо выдерживая тяжелый взгляд господина ректора. – А кто это там стоит возле дверей и не проходит? С тобой?

– Да, – Дамиан оглянулся, взмахом руки подзывая к себе Лилю с Рином. – Знакомься, это Рин и Лиля.

– Очень приятно познакомиться с друзьями Дамиана, – поприветствовал их Карий, чуть задержав взгляд своих цепких карих глаз на Лиле, и сказал, обращаясь уже только к Дамиану. – Оборотень зря пришел сюда, да и девушка – тоже.

– Оборотень под моей защитой, Карий, – спокойно ответил Дамиан, холодно глядя на управляющего. – А девушка – моя жена.

– Даже так? – удивился мужчина, вновь окидывая взглядом Лилю. – Но не зря ли ты притащил сюда свою красавицу-жену? Может, лучше ей было остаться дома?

– Это не твое дело, Карий, – отрезал господин ректор, давая понять, что время расспросов закончено. – Я попросил тебя о другом.

– Как скажешь, Дамиан, – согласился управляющий и крикнул зычным голосом, который никак не вязался с его шуплым телом: – Марта! Неси сюда свой толстый зад и побыстрее!

Лиля даже вздрогнула от этого крика, подошла ближе к Дамиану и тихо прошептала:

– Ты уверен, что здесь можно получить что-то съедобное и не отравиться?

– Уверен, – также шепотом ответил ей мужчина, наклоняясь ближе. – Карий не посмеет накормить нас какой-нибудь тухлятиной. Несмотря на всю неказистость этой таверны, готовят здесь довольно прилично. К тому же хозяин знает, что в противном случае останется без ног или без головы.

– Хорошо, если так, – вздохнула тихо Лиля и направилась за Дамианом к столику у окна, возле которого уже складывали свои вещи Рин с Крисом, располагаясь на лавках, которые наспех вытирал довольно чистым полотенцем Карий. На окрик управляющего вышла весьма дородная женщина, которая, получив указания насчет обеда для гостей, тут же снова скрылась за маленькой дверцей, ведущей, по всей видимости, в кухню.

Пока путешественники раскладывали сумки и рассаживались по лавкам вокруг стола, Карий наспех вытер стол, а затем, попросив подождать его несколько минут, вышел из своего заведения. Лиля в этот момент, сидя на лавке, думала о том, что пусть она и находится в странном и небезопасном мире, в грязной таверне, но по крайней мере она не одна, а под защитой друзей, в отличие от Лели. А подруга? Как она там, одна? Не держат ли ее в тюремной камере и не морят ли голодом? Что она делает сейчас, и все ли с ней в порядке?

Леля в этот момент блаженствовала на кровати, потягивая белую крепкую наливку из личных запасов Балахона. Утром все ее ожидания, кроме одного (добыча полезной и нужной информации), оправдались с лихвой. Управляющий Филлис, а это именно он пожаловал в ранний час, порадовал ее не только тем, что не без помощи слуг принес целый сундук одежды, но и неожиданной новостью, что с этого дня она считается не простой узницей, а гостьей Хозяина замка. Что подвигло Балахона поменять свое к ней отношение – осталось непонятным. И добавило еще вопросов в ее копилку размышлений. Напрашивался только один логичный вывод: Лилия дала согласие на свой обмен с подругой. А это значит, что она совсем скоро будет здесь. Иначе, с чего бы Балахону так расщедриться и перестать считать Лелю предметом мебели, который ни кормить, ни одевать не нужно. А что касается еды, то сегодня ее порадовали прямо с утра тем, что обеспечили горячим и сытным завтраком, который по качеству был значительно выше, чем вчерашний ужин. А также предоставили пару книг из библиотеки и бутылочку весьма неплохой наливки, чтобы было уж совсем не скучно одной в комнате. Одно омрачало, что, если ее выводы верны, то Лилия скоро окажется в руках у этого одержимого. Одна надежда на то, что подруга, которая всегда отличалась большим благоразумием и рассудительностью, не задумает в одиночку совершить обмен, а догадается привлечь их общих друзей. Что уж говорить, но, даже прожив полгода в этом мире, они с Лилей все равно не стали лучше разбираться в местных реалиях и менталитете аборигенов. Но они были уверены всегда, что все же за это время у них здесь появились настоящие друзья, которые не бросают в беде. Леля вздохнула, еще раз обдумывая разные варианты действий, но из-за недостатка жизненно важной информации, ничего в голову не приходило. Оставалось только, и правда, почитать местные книги. Открыв первый попавшийся на глаза фолиант, Леля удивленно всмотрелась в картинку, которая украшала самую первую страницу. На первый взгляд казалось, что художник изобразил что-то вроде большой черной кляксы с рваными краями.

– Что за ерунда? – пробормотала Леля, закрыв книгу, и внимательно осмотрела мягкую темно-фиолетовую обложку. – Темная магия: истоки возникновения и верования адептов. – прочитав название книги, Леля, тихо выругалась: – Какая-то местная религиозная ахинея что-ли? – но тем не менее она снова открыла первую страницу, на которой красовалась все та же огромная клякса с вытянутыми краями. – А это, по всей видимости, местный тест Роршаха... Так-с, и что я должна увидеть в этой кляксе, – девушка решила проверить на себе этот метод психоанализа. Скептически улыбаясь и решив, что хоть так себя развлечет, а заодно и поймет, здорова она психически или нет, Леля стала вглядываться в изображение кляксы. И уже через несколько мгновений поняла, что клякса – это не шутка или она, Леля, психически нездорова, потому что безобразная клякса стала менять свои очертания, складываясь во вполне определенную и четкую картинку: ослепительно красивая женщина сидит на троне, сотканном из клубящегося темного тумана, и двое мужчин, стоят рядом с ней. Оба мужчины возле трона выглядели охранниками: один из них, невысокого роста, но с мощной мускулатурой и длинными красными волосами, в которых виднелись небольшие черные рожки, стоял справа от женщины, держа в руках длинное копьё, а второй – на голову выше рогатого и намного изящнее, но выглядел при этом гораздо более опасным. Его длинные, абсолютно белые волосы были забраны в сложную прическу, а в руках пламенели фиолетово-синим огнем два меча. Леля протерла глаза, чтобы убедиться, что эта картинка ей просто привиделась после крепкой наливки. Интенсивное моргание, зажмуривание и растирание глаз не помогли: гравюра не изменилась, а наоборот, казалось, что с каждой минутой она наливается все более интенсивными красками. Леле уже казалось, что она замечает, как клубится и движется возле трона чернильная тьма, а у мужчины с белыми волосами все ярче разгорается фиолетово-синее пламя на клинках, а глаза насыщаются непроглядной чернотой. Переведя взгляд на женщину, девушка вздрогнула, так как ей померещилось, что та улыбается, глядя на нее своими прекрасными фиалковыми

глазами. Леля резко захлопнула книгу, ощущая как громко стучит сердце. А перед глазами все еще стояла гравюра из книги, которая как будто оживала, становясь все реальнее и реальнее. Кинув взгляд на обложку, Леля чуть не выронила книгу из дрожащих рук, поскольку теперь на обложке сияющими серебром буквами было выведено совсем другое название: «Тьма изначальная: история первого рода Баррейн».

Леля все-таки отбросила книгу, пытаясь осмыслить то, что только что увидела, понимая, что именно демон Филлис принес эту книгу. Демон был пусть и отдаленно, но похож на того, кто был изображен на гравюре. Намеренно или случайно он выбрал именно эту книгу, чтобы принести ее Леле? Ведь не далее, как вчера, он обмолвился, что она является наследницей этого самого рода Баррейн... «Но ты же хотела получить информацию? – задала сама себе вопрос Леля. – Вот тебе, пожалуйста, источник информации. Но вот стоит ли верить этому источнику, если сначала он выглядит, как обычная книга о каких-то мистических местных культах, а потом прямо на глазах превращается уже в нечто иное». Тем не менее книга манила своими тайнами и необычностью. Тут Леля вспомнила, что вообще-то скрытный управляющий принес ей две книги. Достав вторую, она осмотрела ее сначала на предмет различных странных названий и несуразных гравюр. Но книга выглядела самым обычным образом: потерявшая красно-коричневая бархатная обложка и весьма скучное название: «Древние и современные рода и титулы Мирдаила». Что такое Мирдаил и с чем его едят, Леля поняла, когда открыла книгу, где на первой странице была нарисована схема, напоминающая географическую карту, на которой подробно было изображено расположение городов и больших поселений государства Мирдаил.

– Мирдаил: география, политическое устройство, история противостояния с Фаленсией, – вслух прочитала в оглавлении Леля. – Какой-то справочник, скорее всего. Если это место, в котором я нахожусь, называется Мирдаил, то прочитать мне это будет полезно. Побольше узнать о том, где тебя держат – лишним не будет. Так-с, с чего же мне начать? Леля смотрела на книгу о государстве Мирдаил, лежащую у нее на коленях, и на ту, другую, которая лежала на расстоянии вытянутой руки, но манила гораздо больше, чем тривиальный справочник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.